

(Translated from Russian)

Comments on the communication from the special procedure mandate holders regarding the counter-terrorism bill

Kyrgyzstan gratefully acknowledges the overview and comments received from the special procedure mandate holders regarding the counter-terrorism bill and hereby submits its replies to the questions raised.

1. Please provide any additional information and/or comment(s) you may have on the above-mentioned assessment of the proposed legislation.

A table has been produced with detailed responses to all the comments made by the special procedure mandate holders in their overview (see annex).

The State Committee on National Security studied and analysed the overview and, having considered its content, made a number of amendments to article 5 (8) (terrorist organization), article 5 (10) (terrorist) and article 5 (12) (terrorist activity); article 13 (1) and (4); article 21 (1); and article 31 of the bill (an up-to-date version is annexed hereto).

One of the reasons for drafting the bill was to bring the legislation into line with the Criminal Code and Code of Criminal Procedure that entered into force on 1 January 2019.

Given that the phenomenon of terrorism, its constituent elements such as “act of terrorism” and other terrorism-related offences are criminal acts, and on the basis of the hierarchy of laws, a number of concepts and terms, in addition to individual provisions of the bill, were made compatible with the aforementioned Codes. The requirement to register reports of planned or executed acts of terrorism in the single register of offences has been indicated.

Since the bill is intended to protect and secure the life and health of citizens and national security from terrorist attacks, it necessarily includes provisions that restrict the rights and freedoms of citizens.

Article 20 of the Constitution provides that human and civil rights and freedoms may be restricted by the Constitution and other laws in order to protect national security, public order, public health or morals or the rights and freedoms of others.

It must be stressed that such restrictions on rights constitute an exceptional measure and that the most serious infringements of rights (including detention, wiretapping and other forms of eavesdropping and obtaining of call detail records) are carried out in accordance with the procedure stipulated by criminal law, which includes monitoring by the investigating judge and oversight by the procuratorial authorities. The bill’s other restrictions on civil rights and freedoms, including those of media professionals, are compatible rather than in conflict with the international treaties referred to by the Special Rapporteurs.

Therefore, the provisions of the bill are compatible with the Constitution, criminal legislation and international treaties to which Kyrgyzstan is a party and which have entered into force in the manner prescribed by law.

2. Please explain how the amended Act is compatible with the obligations of Kyrgyzstan under articles 2, 6, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 26 and 27 of the International Covenant on Civil and Political Rights and articles 11, 12, 19 and 20 of the Universal Declaration of Human Rights and how it may remediate the aforementioned inconsistencies with international human rights standards enshrined in the proposed Act.

An analysis of the bill revealed no violations of the above-mentioned articles of the Covenant and the Declaration.

Articles 2, 6, 14, 15, 18, 21, 26 and 27 of the Covenant are reflected in the Kyrgyz Constitution, in articles 26 and 40, 21, 26, 26, 32, 34 and 20, 16 and 31, and 16, 20 and 38, respectively.

Articles 11 and 20 of the Declaration are also reflected in the Constitution, in article 26 and articles 34 and 20, respectively.

Pursuant to article 6 of the Constitution, the Constitution has supreme legal force and direct effect; laws and other enactments are adopted within its framework.

It follows that the Constitution fully reflects the above-listed provisions of the Covenant and the Declaration and that no laws or other enactments, including the bill under consideration, can be adopted if they violate the Constitution. Moreover, the purpose and objectives of the bill do not directly concern most of the above-mentioned articles of the Covenant and the Declaration.

Article 17 of the Covenant and article 12 of the Declaration prohibit arbitrary or unlawful interference with privacy or correspondence. Under article 29 of the Constitution, the right to secrecy of correspondence, telephone and other conversations and postal, telegraphic, electronic and other communications may be restricted only on the basis of a court order. According to article 26 of the bill, wiretapping and other forms of eavesdropping and the obtaining of call detail records are permitted only in accordance with the rules set out in the Code of Criminal Procedure, which stipulate the approval of the investigating judge.

Article 19 of the Covenant and article 19 of the Declaration give everyone the right of freedom to seek, receive and impart information of all kinds, although the exercise of this right carries with it special duties and responsibilities. The article also establishes that this human right may be subject to certain restrictions, but only if they are provided by law and are necessary for respect of the rights or reputations of others or for the protection of national security or of public order, or of public health or morals.

Since counter-terrorism has the aim of upholding the inalienable human right to life and clearly constitutes a special circumstance, it is our view that the restrictions of this kind included in the bill are compatible with the requirements of article 19 of the Covenant.

Similarly, the restrictions for media professionals provided for in article 13 of the bill are fully compatible with the requirements of article 19, since they are intended to ensure the security and protect the life and health of citizens.

In addition, article 13 (4) has been amended to provide that media restrictions will be in force only during counter-terrorism operations.

Article 20 of the Covenant prohibits any propaganda for war or advocacy of national, racial or religious hatred and requires that such acts be prohibited by law. Propaganda for war and the incitement of racial, ethnic, national, religious or interregional hatred or hostility are criminal offences under articles 385 and 313 of the Criminal Code.

It should also be noted that the bill does not contain any disproportionate or unjustified restrictions of human rights or freedoms and that certain expressions in the current version of the Counter-Terrorism Act, such as “decide to eliminate a terrorist” in articles 33 and 43 and “physical destruction of terrorists” in article 22, have been deleted from the bill.

3. Please provide details of how the Government’s counter-terrorism efforts comply with United Nations Security Council resolutions 1373 (2001), 1456 (2003), 1566 (2004), 1624 (2005), 2178 (2014), 2341 (2017), 2354 (2017), 2368 (2017), 2370 (2017), 2395 (2017) and 2396 (2017), as well as Human Rights Council resolution 35/34 and General Assembly resolutions 49/60, 51/210, 72/123, 72/180 and 73/174, in particular with the international human rights law, refugee law and humanitarian law referred to therein.

Resolution 1624 (2005) is reflected in article 242 of the Criminal Code, which criminalizes public calls for terrorist activity and the public justification of terrorism.

Pursuant to resolutions 2178 (2014) and 2396 (2017), work is under way to prevent persons suspected of being foreign terrorist fighters from entering or transiting the territory of Kyrgyzstan, strengthen aviation security and improve the work of the border services. To this end, action is being taken to introduce an advance passenger information system. A draft government decision to approve regulations on an advance passenger information and passenger name record system is awaiting approval by the relevant national ministries and departments.

Moreover, under article 243 of the Criminal Code, it is a criminal offence for a citizen of Kyrgyzstan to take part in armed conflict or hostilities in the territory of a foreign State or to undergo terrorist training.

The Probation Act (Act No. 34) entered into force on 24 February 2017. Its goals are to:

- (1) Enforce non-custodial sentences and coercive criminal law measures in accordance with the rules established in penal enforcement law;
- (2) Monitor persons on early release from a term of imprisonment (deprivation of liberty);
- (3) Improve behaviour and foster a law-abiding lifestyle;
- (4) Study the personality of the probation client and produce a sociopsychological portrait;
- (5) Uphold the rights, freedoms and legitimate interests of probation clients;
- (6) Reconcile the probation client with the victim;
- (7) Prevent offending by probation clients;
- (8) Coordinate social and rehabilitation programmes;
- (9) Prevent negatively assessed probation clients from adversely influencing other probation clients;
- (10) Prevent and address social stigmatization of probation clients.

Pursuant to resolutions 2368 (2017) and 2395 (2017) on the need to comply with the comprehensive international standards embodied in the 40 recommendations of the Financial Action Task Force, Act No. 87 of 6 August 2018 on the Financing of Terrorist Activity and the Legalization (Laundering) of Proceeds of Crime was adopted. On 25 December 2018, Government Decision No. 606 on measures to implement the Act was adopted. By this Decision, 13 provisions related to combating the financing of terrorist activity and the legalization (laundering) of proceeds of crime were adopted.

Pursuant to resolution 2341 (2017), a package of measures intended to ensure the effective defence of critical infrastructure (strategic installations) is being implemented.

A risk assessment was carried out, strategic installations were categorized according to the severity of potential hazards, measures were taken to ensure preparedness in terms of personnel and equipment, and cooperation between government agencies was coordinated to ensure a timely and rapid response to possible threats and recovery from terrorist incidents. Installations are categorized according to their degree of risk in order to determine the individual requirements for the physical protection and defence of facilities and ascertain whether current security systems are adequate for the required level of physical protection of each facility.

Requirements for the management and operation of strategic installations were approved by Government Decision No. 56 of 12 February 2015.

Pursuant to the basic requirements, the certification of strategic infrastructure is under way. This will allow for more effective monitoring of the anti-terrorist defences of strategic installations and for a prompt and adequate response to any terrorist threats.

A mechanism for interdepartmental cooperation to ensure the security of strategic installations was defined in Government Decision No. 71 of 15 February 2013.

Pursuant to resolution 2354 (2017), the main measures to counter terrorists and to limit their recruitment potential are taken under the Government Programme to Combat Extremism and Terrorism for the period 2017–2022, which stipulates that all ministries, administrative departments, local government administrations and local self-governance bodies should take specific awareness-raising and preventive actions.

Preventive activities are carried out among young persons, religious believers, prisoners and other groups in order to promote inter-ethnic and interfaith peace and harmony, to prevent such persons from joining the extremist and jihadist underground and to counter the dissemination of radical ideology.

Awareness-raising and preventive action is taken with the involvement of relevant specialists and includes the publication of videos and information materials (booklets, brochures, etc.) and appearances on national television.

Persons attending religious educational institutions abroad are consistently subject to ongoing monitoring. Currently, most of these persons are studying in Egypt, Saudi Arabia, Jordan, Turkey and Pakistan.

As part of such preventive action and in order to restrict the activities of terrorist organizations and lay the groundwork for the criminal prosecution of terrorists, petitions were lodged with the judicial authorities in 2015 and 2016 to request that Islamic State in Iraq and the Levant, the Nusrah Front, the Imam al-Bukhari Battalion, Jannat Oshiqdari and Jama'at al-Tawhid Wa'al-Jihad, organizations active in the territory of Syria and Iraq and whose membership includes citizens of Kyrgyzstan, be declared terrorist organizations and their activities prohibited in the territory of Kyrgyzstan.

In total, the judicial authorities have banned the activities of 21 international terrorist and religious extremist organizations.

4. Please explain how the execution of “anti-terrorist operations” and associated measures, including detention of persons, wiretapping and conducting “other” investigative actions, are consistent with the human rights obligations undertaken by the Government.

In accordance with article 21 of the bill, a counter-terrorism operation is conducted to stop an act of terrorism, if it cannot be stopped by other means or methods. A report on the planned or executed act of terrorism is recorded in the single register of offences in accordance with the Code of Criminal Procedure.

Article 26 of the bill explicitly provides that the detention of persons, wiretapping and other investigative actions are permitted during a counter-terrorism operation only in accordance with the rules set out in criminal procedure legislation, which in turn provides for approval from the investigating judge and procuratorial oversight. For example, in accordance with articles 30 and 31 of the Code of Criminal Procedure, the investigating judge ensures judicial monitoring of respect for human rights and freedoms during pretrial proceedings. Article 33 of the Code establishes the authority of the procurator to oversee compliance with the law by the agencies responsible for pretrial proceedings in criminal cases.

Therefore, the bill does not grant the actors conducting a counter-terrorism operation any special additional powers in connection with the above-mentioned investigative actions, except in accordance with the rules set out in the Code of Criminal Procedure. The Criminal Code and Code of Criminal Procedure that entered into force on 1 January 2019 are fully compatible with international standards on human rights.

5. Please identify any positive measures and oversight provided by the Government on the exercise of the powers proposed in this legislation for the operation of the counter-terrorism centre and the interdepartmental coordination commission, with particular reference to the structures set out in draft articles 6, 7 and 8.

First of all, the bill has been amended with respect to the organization of the counter-terrorism framework. Among the problems addressed, the counter-terrorism actors have been defined and their specific duties laid down. The powers of these actors have been

adjusted to eliminate any ambiguities regarding their areas of competence. For example, the national security agencies have been established as the primary actor in the identification, prevention and suppression of terrorist activity, while the Counter-Terrorism Centre of the State Committee on National Security has been given responsibility for coordinating the work of all actors engaged in counter-terrorism. The powers of the General Staff have been specified for the first time and the specific legal mechanism for involving the armed forces when necessary to stop acts of terrorism has been set out.

In the interest of more effective counter-terrorism, the work of the Interdepartmental Coordination Commission has been laid down in law; the Commission has been granted the right to take decisions about the organization of cooperation and improvement of the practices of national and local government agencies. The Office of the Procurator General will provide legal oversight of counter-terrorism.

6. Please indicate what specific legal and administrative measures have been taken to ensure that human rights defenders and journalists as well as members of religious and other minorities in Kyrgyzstan will be able to carry out their legitimate work and activities, including through the exercise of their right to freedom of opinion and expression and their right to freedom of association, in a safe and enabling environment without fear of being designated “terrorists”.

The purpose and objectives of the bill are to protect human rights and freedoms through the organization, by government agencies, of an effective mechanism to counter terrorism as a threat to national security.

Article 14 of the bill contains a fundamental provision applicable to media professionals, which specifies that when they are reporting on events related to acts of terrorism and counter-terrorism activities, they must bear in mind that the right to receive and impart information freely must not be exercised to the detriment of the human right to life and security. The article stipulates certain restrictions for media outlets and media professionals during the conduct of counter-terrorism operations, for the purpose of securing the life and health of citizens and ensuring national security. These restrictions are fully compatible with article 19 of the International Covenant on Civil and Political Rights, which provides that the exercise of the right of freedom to seek, receive and impart information of all kinds carries with it special duties and responsibilities and that it may therefore be restricted in cases provided by law for the protection of national security, public order, or public health or morals. Moreover, in the Journalism Code of Ethics adopted at the National Congress of Journalists on 8 December 2007, the media themselves established their own restrictions on behaviour in the event of an act of terrorism.

Regarding the right to freedom of association in a safe and enabling environment without fear of being designated “terrorists”, the following should be noted. In accordance with article 5 (10) of the bill, a “terrorist” is an individual who commits or plays any part in the commission of a terrorist offence. In turn, all terrorist offences are included in the Criminal Code, which contains a definition of the concept of “offender”. In relation to the bill, “terrorist” refers only to a person who has committed or taken part in the commission of a terrorist offence. No other laws refer to the concept of “terrorist offences”. Furthermore, under the current version of the Criminal Code, failure to report a crime is no longer a criminal offence, meaning that reporting is done on a voluntary basis and regarded as a civic duty.

Table with comments on the overview provided by the Special Rapporteurs

<i>Observations and proposals</i>	<i>Comments and rationale</i>
<p>Article 3 of the bill</p> <p>The provisions raise concerns about the principle of confidentiality on tools, techniques and tactics of counter-terrorism which may function as a basis to bar independent review of counter-terrorism measures, undermine legal accountability</p>	<p>Effective counter-terrorism requires the use of methods and means that are covert, i.e. unknown to those involved in terrorist activities. Responsibility for the prevention, identification and suppression of terrorist offences has been assigned to government agencies (State Committee on National Security, Ministry of Internal Affairs),</p>

<i>Observations and proposals</i>	<i>Comments and rationale</i>
<p>and deter transparency from military, intelligence and security actors.</p> <p>Moreover, the confidentiality extension to participants in counter-terrorism (specifically State agents) can be seen as a measure that provides pre-emptive impunity to security actors who act in contravention of law or violate human rights while engaging in counter-terrorism activities. We strongly encourage review and reconsideration of this guiding principle.</p>	<p>which are entitled to apply such confidential methods and means, in accordance with the applicable legislation. The bill does not entail any pre-emptive impunity, since a counter-terrorism operation begins with the recording of the offence in the single register and may only be conducted in accordance with the Code of Criminal Procedure.</p> <p>For example, article 213 of the Code of Criminal Procedure provides for the conduct of special investigative actions, including the concealment of such actions from the subject of the investigation. Independent judicial monitoring of these confidential counter-terrorism measures is performed by the investigating judge in accordance with articles 212 and 213 of the Code of Criminal Procedure and by the procurator in accordance with the powers established in article 37 of the bill.</p> <p>Therefore, the legislation of Kyrgyzstan provides for full independent monitoring and oversight in this regard.</p> <p>Given the specific nature of counter-terrorism activities, owing to the public danger, scale and ideological persistence of terrorism and its aim of terrorizing the public (first and foremost those who are engaged in counter-terrorism), the protection of persons involved in combating terrorism is an integral part of the measures required to effectively counter terrorist threats. The disclosure of such information would reduce the effectiveness of counter-terrorism and threaten the security of the officials involved.</p> <p>For this reason, the principle of confidentiality is established in article 11 (3) (rewards for assistance in countering terrorism); article 13 (4) (3) (ban on disseminating information about hostages); and article 29 (2) (prohibition on disseminating information).</p>
<p>Article 4 of the draft legislation addresses international cooperation in the field of countering terrorism. We recognize and support the regulation of such cooperation by domestic law. We acknowledge the value of affirming that such cooperation will also be based on “bilateral (multilateral) international agreements”. While it is implicit in this provision that international human rights agreements to which the State is a party are included, we would strongly encourage the explicit acknowledgement that human rights obligations are equally applicable to the sphere of bilateral and multilateral counter-terrorism cooperation.</p>	<p>Article 4 of the bill merely specifies that government agencies engaged in counter-terrorism are to cooperate with the counter-terrorism agencies and services of foreign States and with international organizations in accordance with national legislation and on the basis of international agreements. We therefore consider it inadvisable and mistaken to refer to human rights obligations in this article, because the heading, “International cooperation in the field of counter-terrorism”, would no longer match the content, which would be contrary to current legislative practice.</p> <p>It should also be noted that, pursuant to</p>

*Observations and proposals**Comments and rationale*

We are however concerned that the range of acts and activities defined in article 5 of the proposed Act, and specifically the definition of an “act of terrorism” contained in article 5 (3) differs substantially from and is markedly broader than the model definition advanced by the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism. The provisions also appear de facto incompatible with the international human rights obligations of Kyrgyzstan.

We underscore that the definition of terrorism and related offences must be “accessible, formulated with precision, non-discriminatory and non-retroactive”. To categorize an offence as a terrorist act consistent with good practice in international law, three elements must be cumulatively present: (a) the means used must be deadly; (b) the intent behind the act must be to cause fear among a population or to compel a Government or international organization to do or refrain from doing something; and (c) the aim must be to further an ideological goal. In contrast, the Act offers an overbroad and ambiguous definition of a “terrorist act”, which includes imprecise terms such as “serious consequences”, “violating public safety”, “exerting influence on decision-making by authorities” and “threat of these actions”.

In this regard, we recall that the definition of terrorism and terrorist offences must be confined to acts that are “genuinely” terrorist in nature in accordance with the elements identified by the Security Council in its resolution 1566 (2004). Criminal offences must thus be set out in “precise and unambiguous language that narrowly defines the punishable offence”. Therefore, we urge the Government to adopt a definition of terrorism consistent with the core legal meanings adopted by the Security Council and by States parties that have signed relevant multilateral terrorism conventions, and commend the definition of terrorism developed by the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism for your consideration, as well as compliant with the narrow and precise definition set out by the Security Council. We also underline that the definition of terrorism in national legislation should be guided by the Declaration on Measures to Eliminate International Terrorism and the Declaration to Supplement the 1994 Declaration on Measures to Eliminate International Terrorism, which were approved by the

article 1 of the bill, the legal framework for countering terrorism consists of the international treaties to which Kyrgyzstan is a party and which have entered into force in the manner prescribed by law, and the generally recognized principles and rules of international law.

It follows from article 1 of the bill that all activity in the field of counter-terrorism, including international cooperation (the sphere of bilateral and multilateral counter-terrorism cooperation), is based, inter alia, on international agreements and generally recognized principles and rules of international law.

Accordingly, it is not necessary to repeat this in article 4 of the bill.

The term “act of terrorism” is defined in the bill in exactly the same way as in the Criminal Code. Since an act of terrorism is a criminal act, we consider that the term must be in absolute conformity with the Criminal Code, given the hierarchy of laws.

Therefore, the proposals of the Special Rapporteurs concern areas of improvement for the Criminal Code and not for the bill. The Criminal Code and the bill must contain terms with an identical meaning. The term “act of terrorism” cannot have one meaning in the Criminal Code and another in the bill.

In relation to terrorist offences, the bill provides as follows.

In the bill, “terrorist offences” are covered by the term “terrorist activity” (art. 5 (12)), because the list of terrorist offences is contained only in the Criminal Code.

The concept of “terrorist activity” in the bill consists of both inherently terrorist offences (acts of terrorism, financing of terrorism, calls to carry out terrorist activity, formation of illegal armed groups, etc.) and, in a second category, other offences committed for terrorist purposes.

It is unnecessary, indeed impossible, to list all types of terrorist offences under the definitions of “terrorism” and “terrorist activity”. In the Criminal Code, most terrorist offences are set out in chapter 35, “Offences against public safety”. However, other offences may be committed for terrorist purposes.

Accordingly, the definition of “terrorism” used in the bill is closely and inextricably related to “terrorist activity”. These concepts are mutually complementary and make it possible to categorize each individual offence committed in terms of its goals and nature, specifically to determine

<i>Observations and proposals</i>	<i>Comments and rationale</i>
<p>General Assembly.</p> <p>We draw your Government’s attention to the “principle of legal certainty” under international law, enshrined in article 15 (1) of the International Covenant on Civil and Political Rights and article 11 of the Universal Declaration of Human Rights. This principle requires that criminal laws must be sufficiently precise so it is clear what types of behaviour and conduct constitute a criminal offence and what would be the consequence of committing such an offence. This principle recognizes that ill-defined and/or overly broad laws are open to arbitrary application and abuse. The Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism has highlighted the dangers of overly broad definitions of terrorism in domestic law that fall short of international treaty obligations.</p>	<p>whether or not it was committed for terrorist purposes.</p> <p>However, in recognition of the role of United Nations conventions and other international agreements, which also describe specific types of terrorist activity, the following addition was made to the definition of “terrorist activity” in article 5 (12) of the bill:</p> <p>“The commission of other acts that qualify as terrorism in accordance with the legislation of Kyrgyzstan and the international treaties to which Kyrgyzstan is a party and which have entered into force in the manner prescribed by law.”</p> <p>The Counter-Terrorism Act governs the framework for the prevention of terrorist acts. However, specific criminal acts are defined as such in the Criminal Code. Each law has its own scope of application, although they are interrelated as they share the same aim of counter-terrorism.</p>
<p>We also caution against broad and overly inclusive definitions, which pertain to “anti-terrorist operation” and “anti-terrorist training”. Given the overly broad nature of the acts already defined as “terrorist”, we correspondingly have concerns about the breadth of operations and training applied to such activities. The language of article 5 (1) is extraordinarily broad and permissive and appears to function as an emergency power within the domestic legal framework. The terms used, including “combat”, “physical force”, “weapons”, “special means” and “neutralize terrorists” seem to enable impunity for violations committed during counter-terrorism operations, and appear to positively encourage the use of excessive force rather than contain it. In anti-terrorist operations, it appears that authorities are given broad and advance permission to use excessive force. This is further evidenced by article 20 of the draft law, which appears to positively exhort the use of force as a primary response to terrorism. These provisions appear to allow for the use of proactive force, including lethal force, against any individual determined to be a terrorist. Such provisions are contrary to the strict provisions under international human rights law on the right to life and the use of force by law enforcement officials, which require that any use of force must be proportionate and that the use of lethal force, as the <i>ultima ratio</i>, must be used solely in self-defence and when all other means have been exhausted, including non-lethal force. We recall that the use of force should be strictly limited, and compliant</p>	<p>Article 5 of the bill sets out the definition of the term “counter-terrorism operation”, specifying which kinds of personnel and resources may be used and for what purposes.</p> <p>The list of terms is intended to provide an exhaustive description of various concepts and terms used in the bill.</p> <p>However, we agree that counter-terrorism operations should be carried out in cases where methods not involving the use of force have been attempted but have failed to suppress an act of terrorism.</p> <p>To this end, article 21 (1) of the bill has been amended to stipulate the conditions in which counter-terrorism operations are carried out. The provision now reads as follows:</p> <p>“Article 21. Conditions for carrying out counter-terrorism operations</p> <p>1. Counter-terrorism operations shall be carried out to prevent acts of terrorism if such acts cannot be prevented by other forces or other means.”</p> <p>Moreover, the principle of “proportionality of counter-terrorism measures to the nature and degree of the terrorist threat” has been embodied in article 3 (7).</p> <p>In our view, the concern raised about the broadness of counter-terrorism operations is unjustified because, like any other offence, an act of terrorism, or even the initial report of a planned act of terrorism, must be recorded in the single register of offences in</p>

*Observations and proposals**Comments and rationale*

with the Basic Principles on the Use of Force and Firearms by Law Enforcement Officials. We also recall that these provisions are fully applicable to the armed forces and to special services and units, including of foreign countries operating on the territory of Kyrgyzstan, when operating in a law enforcement context governed by international human rights law. The provisions allowing for the disproportionate use of lethal force also run counter to the principle of presumption of innocence. We are also profoundly concerned that “anti-terrorism training exercises” are structured to direct the use of lethal force and military engagement rather than directly and specifically aimed at ensuring the arrest, detention and trial of persons who may have committed a criminal offence.

accordance with the Code of Criminal Procedure. This precludes the possibility of any type of abuse.

Future criminal proceedings will include a legal assessment of all actions taken by the armed forces and law enforcement, including the use of “lethal force”.

The scope of the bill cannot include rules on the use of such means, including weapons, because such matters are governed by special laws pertaining to the relevant government agencies. These laws stipulate the rules and conditions for the use of weapons, special means and physical force.

For example, law enforcement agencies use weapons, special means and physical force in accordance with the Conditions of Service in Law Enforcement Agencies Act. Chapter 7 of the Act fully regulates the conditions and procedures for the use of weapons, special means and physical force.

The Armed Forces of the Kyrgyz Republic and other military units use their weapons and military equipment in accordance with the Internal Service Statutes of the Armed Forces, which specify the cases in which weapons, military equipment, physical force and special means can be used.

If the use of weapons or special means causes the death or injury of a person, the legality of such use in the specific case will be examined in accordance with the Criminal Code. A preliminary investigation must be conducted to this end.

We therefore consider it incorrect to interpret the use of the words “combat”, “physical force” and “weapons” as implying the encouragement of their use during counter-terrorism operations.

There is also no basis for stating that article 20 of the bill positively exhorts the use of force as a primary response to terrorism.

As noted above, the use of physical force, special means, weapons, armaments and combat and military equipment by members of the law enforcement agencies and the military is governed by the Conditions of Service in Law Enforcement Agencies Act and the Internal Service Statutes of the Armed Forces.

Therefore, article 20 of the bill is referential in nature, does not itself grant any special powers and certainly does not exempt anyone from liability for the wrongful use of physical force, special means, weapons, armaments or combat and military equipment.

<i>Observations and proposals</i>	<i>Comments and rationale</i>
<p>The designation of “anti-terrorist operation zones” appear to be designated areas of exceptional legal practice which seal off the oversight, review and transparency of geographical locales where “anti-terrorist operations” are carried out (art. 26). We have concerns with these draft legal provisions that appear to enable impunity for human rights violations committed during counter-terrorism operations and abrogate the rule of law entirely in the context of these actions.</p>	<p>As for counter-terrorism training exercises, these are conducted in part in order to practise actions for the arrest and prosecution of persons who may have committed a criminal offence.</p>
<p>The enhanced police powers included in article 26 are also extremely problematic, as they appear to be operating absent any prior judicial authorization or control.</p>	<p>The main purpose of counter-terrorism operations is to ensure public safety, and not to provide “cover” to enable public officials to act with impunity. Similarly, the existence of a counter-terrorism operation zone does not imply the absence of oversight with regard to the actions of the operational command centre.</p> <p>All special investigative actions must be carried out in strict compliance with the Code of Criminal Procedure within the framework of pretrial proceedings. Such proceedings are monitored by the investigating judge, pursuant to article 31 (Powers of the investigating judge) of the Code of Criminal Procedure, while oversight of legality is ensured by the Office of the Procurator General, pursuant to article 37 of the bill.</p>
<p>We are deeply concerned about the implications of the prohibition on “public calls for terrorist activities and public justification of terrorism” in draft article 15 and a similar provision in article 29, and its consequences for the right to freedom of opinion and expression. These vaguely worded expressions extend criminalization beyond acts or threats of lethal violence to acts protected under the freedom of expression, potentially including independent reporting on terrorism and related issues. The requirement of legality in article 19 (3) requires any restriction to be “formulated with sufficient precision to enable an individual to regulate his or her conduct accordingly”. This applies with particular force when the restriction carries a criminal sanction. The requirement of proportionality requires that the State adopt the least restrictive means necessary and that any restriction is strictly delimited to achieve its protective function. Moreover, we note that any prohibition pursuant to article 20 of the International Covenant on Civil and Political Rights of advocacy of hatred that constitutes incitement to discrimination, violence and hostility must conform with the requirements of article 19 (3). The Human Rights Committee has</p>	<p>Article 20 of the Constitution provides that human and civil rights and freedoms may be restricted by the Constitution and other laws for the purpose of protecting national security, public order, public health or morals or the rights and freedoms of others.</p> <p>The prohibition on “public calls for terrorist activities or public justification of terrorism” in article 15 follows from the criminal nature of these actions, as provided by the Criminal Code.</p> <p>Article 242 of the Criminal Code establishes that public calls to carry out terrorist activities or the public justification of terrorism constitute a criminal offence. Accordingly, article 15 of the bill notes that these acts are prohibited. Any discussion about the vagueness of the provision should focus on the Criminal Code in which it is established. The bill merely points out that the commission of such a criminal act is prohibited. Therefore, the bill cannot contain comments about what is meant by public calls for terrorist activities or public justification of terrorism. To reiterate, any such explanation should be given in the context of criminal legislation and not in this bill. Moreover, as the Special Rapporteur correctly observes, this is in the event that a criminal sanction applies.</p> <p>The references made to articles of the International Covenant on Civil and Political Rights and the Universal Declaration of Human Rights are of course appropriate and do not give rise to any</p>

*Observations and proposals**Comments and rationale*

particularly highlighted that prohibitions on the “encouragement”, “praising”, “glorification” or “justification” of terrorism or of extremist activity must adhere to the requirements in article 19 (3) (CCPR/C/GC/34, paras. 25, 34, 46, 50 and 51). We express concern that the draft law does not delimit prohibited speech consistent with the limitations required by article 19 (3) of the Covenant, that it goes beyond the requirements of Security Council resolution 1624 (2005), and that the provisions are likely to constitute an unlawful interference with freedom of expression. Specifically, the provisions are likely to restrict an open public debate on anti-terrorism measures, extremism and other issues of general interest in society. Our concerns are exacerbated by the potential for abuse that they might entail, including for the silencing of dissent and criticism. It is likely to restrict journalists, human rights defenders, civil society actors and others from reporting on anti-terrorist operations. In consequence, it risks avoiding any public scrutiny on actions by the authorities to combat terrorism, but also limits any accountability for serious human rights violations committed during these operations.

objections. However, in response to the authors’ assertion that

“Article 19 of the Covenant protects the right to freedom of opinion and expression. Whereas the right to freedom of opinion in article 19 (1) is absolute, the right to freedom of expression in 19 (2) is subject to certain restrictions based on the requirements in article 19 (3), which are narrowly tailored and have narrow application. The scope of article 19 (2) is broad”, we note that article 19 (3) of the Covenant provides as follows:

“The exercise of the rights provided for in paragraph 2 of this article carries with it special duties and responsibilities. It may therefore be subject to certain restrictions, but these shall only be such as are provided by law and are necessary:

For respect of the rights or reputations of others;

For the protection of national security or of public order (*ordre public*), or of public health or morals.”

In this specific case, we consider that the law does not go beyond what the Covenant permits.

Although article 19 does not directly stipulate that its paragraph 3 is of narrow application, in practice the human right to “seek, receive and impart information of all kinds” is restricted only in the special circumstances described in article 19 (3). Since counter-terrorism has the aim of protecting the inalienable human right to life and clearly constitutes a special circumstance, it is our view that the restrictions of this kind included in the bill are compatible with the requirements of article 19 of the Covenant.

Furthermore, the threat of terrorism has led the journalism community to adopt a number of restrictions on its own conduct. The Journalism Code of Ethics, adopted at the National Congress of Journalists on 8 December 2007, sets out rules of behaviour involving restrictions. The Code contains the following provision:

15. Journalists must understand that, when acts of terrorism are committed and counter-terrorism operations are carried out, the rescue of people and the human right to life prevail over other rights and freedoms.

Journalists must bear in mind that, in most cases, terrorists attempt to use the media for their own purposes in order to state their position or pass on signals to their associates in other locations. For this

<i>Observations and proposals</i>	<i>Comments and rationale</i>
<p>We would also like to bring to your Government's attention some concerns about the definition of "terrorist organization" (art. 5 (8)). We note again that the definition is exceptionally broad and may, as a result, criminalize a range of actors and organizations engaged in activities protected under international law. The use of terms such as "movement", "sect" and "group" prima facie appears to extend to a wide range of entities and may have a chilling and detrimental effect on the rights of freedom of association and freedom of religion or belief. We are concerned that, for example, groups such as non-governmental organizations engaged in non-violent criticism of State policies can effectively be designated as "terrorist in nature", and that counter-terrorism law may directly or indirectly criminalize the peaceful exercise of freedom of expression, association and assembly, which is incompatible with a society governed by the rule of law and abiding by human rights principles and obligations.</p>	<p>reason, when an act of terrorism is committed, journalists should not interview terrorists on their own initiative or enable terrorists to appear on live broadcasts without first consulting the law enforcement agencies.</p> <p>When reporting on acts of terrorism and counter-terrorism operations, journalists should avoid giving detailed descriptions of the actions of specialists involved in rescue operations and should refrain from excessive realism when showing the site of the event and the persons involved.</p> <p>In article 5 (8) of the bill, a "terrorist organization" is defined as an organization, movement, sect, group, society or other type of association that conducts terrorist activities or recognizes the possibility of committing an act of terrorism in its activities and has been recognized as a terrorist group in accordance with an enforceable judgment of a court of Kyrgyzstan.</p> <p>During the discussion on this provision, the working group drafting the bill came to the conclusion that the words "movement, sect, group, society or other type of association" could be deleted in order to rule out a broad interpretation.</p> <p>As mentioned above, "terrorist activity" as used in the bill refers to criminal acts prohibited under the Criminal Code. Therefore, it is not the case that non-governmental organizations engaged in non-violent criticism of State policies could effectively be designated as "terrorists". Any legal assessment of their acts will be made in accordance not with the Counter-Terrorism Act but with the Criminal Code. If it is established that a criminal offence has been committed, a preliminary investigation may well be initiated, but on the basis of the Criminal Code and Code of Criminal Procedure rather than the Act.</p> <p>Moreover, only the independent judiciary has the authority to declare an organization to be terrorist in nature. This prevents government agencies of the executive branch from arbitrarily classifying organizations as such.</p>
<p>Similarly, there is great concern with the provisions contained in article 16, relating to the recognition of organizations and materials as terrorist. This concern, in our view, is twofold. It relates first to the combination of this provision with the overly broad definition of terrorism contained in the draft law. Second, it relates to the fact that the determination that an</p>	<p>Organizations and materials are declared to be of a terrorist nature through judicial proceedings, in the manner described in the Code of Civil Procedure.</p> <p>Pursuant to article 7 of the Code, civil justice is dispensed on the basis of equality before the law and the courts for all citizens, regardless of sex, race, language, disability,</p>

*Observations and proposals**Comments and rationale*

organization is “terrorist” actually lies with the executive branch through a statement made by the General Prosecutor’s Office that recognizes the organization as terrorist and prohibits its activities (article 16 (4) of the draft law). This provision severely limits freedom of association, but can also be used against legitimate civil society organizations. We are further concerned that this may impinge on article 7 of the Declaration on Human Rights Defenders, which guarantees the right of everyone, individually and in association with others, to develop and discuss new human rights ideas and principles and to advocate their acceptance. We also underscore our concerns that the provisions concerning “preparation” and “assistance” are insufficiently precise and may functionally operate to criminalize pre-criminal acts in a way which is inconsistent with the rule of law.

We also note that “financing of terrorism” is insufficiently defined in the proposed legislation, specifically under draft article 17. Given our concerns about the vagueness and practice of terrorism definitions, terrorism financing adds another layer of legal uncertainty as its penalties have criminal, civil and administrative dimensions.

Finally, the concluding provisions of article 5, which uses the phrase “the commission of other crimes for terrorist purposes” is unacceptably broad, and brings within the ambit of the State’s terrorism regulation a range of crimes many of which may be minor and fall directly outside the ambit of a genuine definition of terrorism consistent with international law. We urge the complete removal of this provision, given the imprecision and danger it poses for a widening of “terrorism” beyond a framework of legality.

We recall that the failure to use precise and unambiguous language in relation to terrorism offences fundamentally affects the protection of a range of human rights and

ethnicity, religion, age, political or other opinion, education, origin, property or other status or any other circumstances, and for all legal entities, regardless of the form of ownership, location, governance or other circumstances.

Judges consider and rule on civil cases in conditions that preclude outside influences. Any interference in the work of a judge on the part of government agencies, local authorities, other agencies, officials, citizens or legal entities is unacceptable and subject to prosecution in accordance with the law.

Moreover, judicial decisions may be challenged in a higher court.

These facts ensure the impartiality of the courts and the fairness of the decisions they hand down. We therefore consider the concern of the Special Rapporteurs to be unfounded.

We wish to stress that is not the procurator’s office but a court that takes the final decision on whether to declare organizations or materials as being of a terrorist nature. This provision is included in the bill.

Article 17 of the bill concerns measures to counter the financing of terrorism. However, given that Act No. 87 of 6 August 2018 on the Financing of Terrorist Activity and the Legalization (Laundering) of Proceeds of Crime is applicable, the bill includes a provision referring to the Act. All actions to counter the financing of terrorism are covered in the Act.

Regarding the definition of “financing of terrorism”, the elements of this offence are set forth in article 240 of the Criminal Code. It is the Criminal Code that serves as the basis for resolving matters concerning prosecution for the financing of terrorist activities.

Given that it would be impossible to draw up an exhaustive list of offences committed for terrorist purposes, it was decided to maintain the current wording. We recall that the elements used for determining whether an offence was committed for terrorist purposes are defined not in the bill but in the Criminal Code. The bill is based on concepts laid down in the Criminal Code. This provision has been retained from the existing version of the Act and, in practice, has not led to any difficulties in application. All offences are characterized on the basis of the Criminal Code. In the context of the bill, the provision is significant for the State Penal Correction Service system in determining the location where persons who

<i>Observations and proposals</i>	<i>Comments and rationale</i>
<p>freedoms. Overly broad definitions of terrorism therefore carry the potential for deliberate misuse of the term and pose the risk that, where such laws and measures restrict the enjoyment of rights and freedoms, they will offend the principles of necessity and proportionality that govern the permissibility of any restriction on human rights.</p>	<p>have committed this type of criminal act should serve their sentences.</p> <p>However, for greater precision in the list of terrorist offences and in consideration of the relevant international conventions, the following offences were added to article 5 (12): the taking or holding of hostages for terrorist purposes and the seizing or holding of a building, structure, highway or means of communication for terrorist purposes. These types of offences are covered by articles 244 and 245 of the Criminal Code.</p> <p>As mentioned previously, an additional subparagraph was added to the definition of terrorist activity, to stipulate that it includes actions considered to be of a terrorist nature in accordance with national legislation and international treaties to which Kyrgyzstan is a party and which have entered into force in the manner prescribed by law.</p> <p>Regarding the determination of the purpose of an offence, article 83 of the Code of Criminal Procedure provides that the event constituting the offence (time, place, means and other circumstances in which the offence was committed), whether or not the person committed the act, the guilt or innocence of the person, the form of guilt and motives, circumstances precluding the criminal wrongfulness of the act and a number of other facts must be proved in the course of proceedings.</p>
<p>We are profoundly concerned about the content of article 28 (Justified infliction of harm), which seems to afford immunity from prosecution to any “individuals participating in an anti-terrorist operation from its beginning to the moment of its completion”.</p>	<p>We believe that the Special Rapporteurs have misunderstood article 28 of the bill. It does not provide for any immunity for officials, but merely specifies the law in accordance with which circumstances precluding the criminal wrongfulness of an act will be considered. This law is the Criminal Code, chapter 8 of which sets out the circumstances in which criminal wrongfulness is precluded. If such circumstances are established during the investigation of a case, the question of releasing the persons who participated in the counter-terrorism operation from liability may arise; if such circumstances are not established, the persons in question will be criminally liable for the specific act committed. The bill cannot set out these circumstances and therefore refers to the Criminal Code.</p>
<p>This overreaching immunity clause for law enforcement officials, which seems to entirely shield them from accountability in such circumstances, is entirely inconsistent with the State’s international law obligations and appears to thwart the obligation of the State to afford effective remedies for human rights violations.</p>	
<p>We underscore that, when law enforcement or the military use lethal force, commit acts of torture or detain persons arbitrarily, whether innocent individuals or individuals suspected of terrorism, there needs to be an independent, impartial, effective and public investigation carried out by the authorities to determine the legality of the acts involved and ensure accountability.</p>	<p>It was noted above that the law enforcement bodies use weapons, special means and physical force in accordance with the Conditions of Service in Law Enforcement Agencies Act. Chapter 7 of the Act sets out in full the cases in which weapons, special means and physical force may be used and</p>

*Observations and proposals**Comments and rationale*

We also are deeply concerned about article 31, whose provisions limit burial ceremonies and keep the places of burial secret for persons who have been convicted for acts of terrorism and for “alleged terrorists” who died at the hands of security forces in the course of counter-terrorism operations. We stress that the dead must be treated with respect and dignity, which lies at the core of all international human rights law. The failure to return a dead body to the relatives for burial, or disclose where it was buried, can constitute a violation of the right to a family life and even a violation of the prohibition of torture and ill-treatment. Dignity entails that families have a right to know where a relative has been buried, conduct religious ceremonies and gather at the gravesite.

The draft law’s articles 13 and 14 further constitute far-reaching interferences in the independence of the mass media. They establish a general duty to cooperate with the authorities, including through an extensive duty to reveal source information, restrictions on the types of reporting permitted on individuals suspected of terrorism, requirements for prior authorization from the authorities to conduct interviews, and a general duty of prior self-censorship. The law does not provide for any safeguards against abuse of authority, such as requirements of judicial oversight. We reiterate that a “free, uncensored and unhindered press or other media is essential in any society to ensure freedom of opinion and expression and the enjoyment of other Covenant rights. It constitutes one of the

the rules governing their use.

If the health or other legally protected rights of citizens are impaired, the actions of the officials who took part in the counter-terrorism operation undergo a legal review during the pretrial proceedings.

It should be noted that a specific burial procedure is foreseen only for persons who died as a result of an act of terrorism that they committed or the suppression of such an act that they committed or during their arrest in the commission of such an act.

The provision does not apply to persons who have been convicted in connection with an act of terrorism. This assertion by the Special Rapporteur is incorrect.

The rule in question, set out in article 31 of the bill, serves to minimize the influence and psychological impact of acts of terrorism on the public and to weaken their effectiveness as agitation or propaganda by stopping the spread of the ideology of terrorism and preventing the places at which terrorists are buried from becoming sites of spiritual devotion.

The burial of a person who participated in an act of terrorism near the graves of the victims of his or her actions and the performance of burial and remembrance rites in which the person is honoured as a symbol or figure of worship serve to spread terrorist ideas, on the one hand, and to injure the feelings of the relatives of the victims of the act and to create conditions conducive to inter-ethnic and religious discord, on the other.

In addition, the bill protects the family of the terrorist from harm at the hands of others.

First, article 13 (1) of the bill has been reworded so that the thrust of the provision is clearer:

“1. When reporting on events related to acts of terrorism and counter-terrorism activities, media professionals must bear in mind that the right to receive and impart information freely must not be exercised to the detriment of the human right to life and security.”

Second, with regard to the duty of media professionals, the reference is to their duty as human beings, as derived from the 1948 Universal Declaration of Human Rights, article 29 (1) of which states:

“Everyone has duties to the community.”

It is important to note that the law currently in force (art. 14) establishes that media

<i>Observations and proposals</i>	<i>Comments and rationale</i>
<p>cornerstones of a democratic society” (CCPR/C/GC/34, para. 13). One of the critical preconditions for the effective operation of the press is journalistic privilege, that is, the protection of source confidentiality. The restrictions proposed in draft articles 13 and 14 directly interfere with the core principles of media freedom and journalistic privilege in a manner clearly incompatible with article 19 of the Covenant.</p>	<p>professionals may be held responsible, including under criminal law, if they breach their duty to assist in the prevention of terrorism, and that media outlets may be closed down.</p> <p>In this regard, we believe that the bill in fact has improved the situation of the media. It states that media professionals may not be held criminally responsible. Therefore, their responsibility is limited to their social duty to the community to assist in the suppression of terrorism.</p>
<p>We would also like to express our concerns at the potential negative implications of article 14 for the rights of persons belonging to ethnic, religious and linguistic minorities, as well as for the legitimate work of all those defending and advocating for these rights. In this respect, we would like to recall the State’s obligations under the Covenant, in particular articles 18 and 27, which provide for the protection of the freedom of thought, conscience and religion or belief and guarantee the rights of persons belonging to minorities. We also recall the Human Rights Committee’s view that States should ensure that any prohibition and restriction of article 20 of the Covenant is clearly justified in strict conformity with article 19 of the Covenant (general comment No. 34, CCPR/C/GC/34, paras. 50 to 52). In addition, we wish to refer to the Rabat Plan of Action, which provides that, for any expression of incitement to hatred to be criminalized, a six-part threshold test should be fulfilled, in terms of its content and form, speaker, intent, extent of the speech act, and likelihood/imminence of the risk of harm (A/HRC/22/17/Add.4).</p>	<p>It should be noted that the Journalism Code of Ethics places some restrictions on journalists.</p> <p>This article has been drafted to give effect to article 16 (2) of the Constitution:</p> <p>“Kyrgyzstan respects and guarantees the human rights and freedoms of all persons within its territory and jurisdiction.</p> <p>No one may be subjected to discrimination on the basis of sex, race, language, disability, ethnicity, religion, age, political or other opinion, education, origin, property or other status, or other circumstances.”</p> <p>Once again, it should be noted that the regulation of criminal acts through legislation falls outside the scope of the bill. All acts in respect of which criminal penalties apply are set out in the Criminal Code. For example, article 242 of the Criminal Code establishes that public calls for terrorist activities are a criminal offence.</p>

Draft

Counter-Terrorism Act of the Kyrgyz Republic

The present Act establishes the fundamental principles of counter-terrorism, the legal and organizational basis for preventing and combating terrorism and for minimizing and/or eliminating its effects, and the legal basis for international cooperation in the area of counter-terrorism.

Chapter I. General provisions

Article 1. Legal basis for counter-terrorism

The Constitution of Kyrgyzstan, the present Act and other laws and regulations of Kyrgyzstan, international treaties to which Kyrgyzstan is a party and which have entered into force in the manner prescribed by law, and the generally recognized principles and norms of international law shall constitute the legal basis for counter-terrorism.

Article 2. Purpose and objectives of the present Act

1. The purpose of the present Act is to protect human rights and freedoms and to organize efforts to counter terrorism as a threat to the national security of Kyrgyzstan.
2. The objectives of the Act are to define and establish the legal and organizational basis for:
  - (1) The prevention, detection and suppression of terrorist activities, the elimination of the causes of and conditions conducive to the commission of such acts, and the minimization and/or elimination of the consequences of terrorism;
  - (2) The improvement of intra-State cooperation among counter-terrorism actors;
  - (3) The development of international cooperation in the field of counter-terrorism.

Article 3. Fundamental principles of counter-terrorism

Counter-terrorism in Kyrgyzstan shall be based on the following principles:

- (1) Upholding and protection of human rights and freedoms;
- (2) Legality;
- (3) Consistent and integrated implementation of political, awareness-raising, socioeconomic, legal, special and other measures to counter terrorism;
- (4) State cooperation with voluntary associations; religious, international and other organizations; and individuals in countering terrorism;
- (5) Confidentiality of information on the special means, techniques and tactics of counter-terrorism activities and on the identity of participants in such activities;
- (6) Inadmissibility of political concessions to terrorists;
- (7) Proportionality of counter-terrorism measures to the nature and degree of the terrorist threat.

Article 4. International cooperation in the field of counter-terrorism

The State bodies of Kyrgyzstan involved in counter-terrorism shall cooperate with the counter-terrorism bodies and services of foreign States, as well as with international organizations, in accordance with national legislation and on the basis of the international treaties to which Kyrgyzstan is a party.

Article 5. Fundamental concepts

The following concepts and terms are used in the present Act:

- (1) Counter-terrorism operation: a range of special, tactical, military and other measures involving the use of physical force, combat and other equipment, weapons

and special means, and service dogs, conducted by State bodies in order to suppress an act of terrorism, neutralize terrorists and explosive devices, and ensure the security of individuals and organizations, as well as measures aimed at minimizing the consequences of the act of terrorism;

(2) Counter-terrorism training exercises: a range of measures conducted by the national security bodies of Kyrgyzstan, including jointly with other counter-terrorism actors, as well as with local authorities, aimed at preventing terrorism and improving and developing concerted action to suppress and overcome terrorist threats;

(3) Act of terrorism: the act of causing an explosion or committing arson, or any other act that creates a risk of death or has other grave consequences, with the aim of intimidating the population, violating public security or influencing the decision-making of the authorities or international organizations, as well as a threat to commit these acts for the same purposes;

(4) Hostage: an individual who is seized and/or detained for the purpose of compelling a State, an international organization, a natural or juridical person or a group of persons to do or abstain from doing any act as an explicit or implicit condition for the release of the hostage;

(5) Counter-terrorism operation area: specific areas of land, water or air, vehicles, buildings, structures, facilities, premises and adjacent territories or areas of water in which a counter-terrorism operation is carried out;

(6) Information terrorism: the use and/or influencing of information resources in the information space for terrorist purposes;

(7) Counter-terrorism: the activities of State bodies, local authorities, individuals and legal entities in the following areas:

- Terrorism prevention;
- Detection, prevention and suppression of terrorist activities and detection and investigation of terrorist offences (combating terrorism);
- Minimization and/or elimination of the consequences of terrorism;

(8) Terrorism prevention: a range of legal, economic, social, organizational, educational, awareness-raising, special and other measures implemented by State bodies and local authorities to identify, study and eliminate the causes of and conditions conducive to the emergence and spread of terrorism;

(9) Terrorist organization: a group of persons that conducts terrorist activities or recognizes the possibility of committing an act of terrorism in its activities and has been recognized as a terrorist group in accordance with an enforceable judgment of a court of Kyrgyzstan;

(10) Terrorism: an ideology of violence and practice of influencing the decision-making of State bodies, local authorities or international organizations involving the intimidation of the population and/or unlawful violence in other forms;

(11) Terrorist: an individual who commits an act of terrorism or plays any part in the commission of a terrorist offence;

(12) Terrorist content: any informational content on the methods and means of committing an act of terrorism or content that includes elements of and/or calls for terrorist activities or provides a justification or rationale for the need to conduct such activities;

(13) Terrorist activities:

(a) The commission of any of the following terrorist offences:

- Organizing, planning, preparing or committing an act of terrorism or threatening to commit such an act;

- Publicly calling for terrorist activities or publicly justifying terrorism, including through the media or the Internet;
- Establishing or participating in an illegal armed entity, criminal organization or organized group for the purpose of committing an act of terrorism;
- Training citizens to commit an act of terrorism;
- Facilitating terrorist activities;
- Financing terrorist activities;
- Participating in an armed conflict or hostilities in the territory of a foreign State or undergoing terrorist training;
- Taking or holding a person hostage for terrorist purposes;
- Seizing or holding a building, structure, highway, means of communication or other utility for terrorist purposes;
- Other forms of assistance for organizations whose activities have been recognized as being of a terrorist nature, or the commission of other offences for terrorist purposes;

(b) The commission of other acts that qualify as terrorism in accordance with the legislation of Kyrgyzstan and the international treaties to which Kyrgyzstan is a party and which have entered into force in the manner prescribed by law.

Chapter II. Organization of counter-terrorism

Article 6. Counter-terrorism actors

Security against terrorism shall be ensured by the State.

1. The President of Kyrgyzstan shall:
  - (1) Approve strategic documents on counter-terrorism;
  - (2) Issue decrees and orders to implement decisions of the Security Council of Kyrgyzstan in the area of counter-terrorism.
2. The Government of Kyrgyzstan shall:
  - (1) Organize the development of counter-terrorism programmes (or plans), approve them and take the necessary measures for their implementation;
  - (2) Define the powers of State bodies in countering terrorism and the principles and forms of cooperation among State bodies;
  - (3) Organize cooperation among State bodies and local authorities in relation to terrorism prevention;
  - (4) Organize the provision of the necessary forces, means and resources for the activities of State counter-terrorism bodies;
  - (5) Establish terrorism threat levels, the procedure for setting them and the nature of additional measures to ensure the security of individuals, society and the State when setting terrorism threat levels;
  - (6) Determine the list of strategic and other installations and measures for protecting them against terrorism;
  - (7) Approve the regulations of the Counter-Terrorism Centre of the competent State body for national security (hereinafter “the Counter-Terrorism Centre”), including its operating procedure and powers;
  - (8) Approve the regulations of operational command centres, including the procedures, structure and powers of the national and local command centres for managing counter-terrorism operations;
  - (9) Approve the regulations of the Interdepartmental Coordination Commission;

- (10) Determine the procedure for the reimbursement of expenses incurred through the use of vehicles during counter-terrorism operations;
  - (11) Determine the procedure for the burial of persons whose death was caused by their commission of an act of terrorism;
  - (12) Determine the procedure for the rehabilitation of persons who have been affected by an act of terrorism or have participated in measures to combat terrorism or in a counter-terrorism operation;
  - (13) Determine the procedure for awarding compensation for material damage caused during the suppression of an act of terrorism;
  - (14) Determine forms of training and preventive measures to identify the extent to which installations that may be targeted in acts of terrorism are protected against terrorism and the procedure for implementing such measures.
3. The competent State body for pursuing the consolidated State counter-terrorism policy in Kyrgyzstan, coordinating the activities of counter-terrorism actors and facilitating cooperation among them in preventing, detecting and suppressing terrorist activities and minimizing and/or eliminating the consequences of such activities shall be the competent State body for the national security of Kyrgyzstan (hereinafter “the competent body”).
  4. The State bodies specified in article 9 of the present Act.
  5. Local authorities shall:
    - (1) Assist in the prevention of terrorism and the minimization and/or elimination of its consequences;
    - (2) Ensure compliance with the requirements in place to protect installations owned by municipalities or operated by local authorities against terrorism;
    - (3) Organize and implement awareness-raising measures to explain the nature of terrorism and the public risk that it poses and to cultivate an aversion to the ideology of terrorism among the public.

Article 7. Coordination of counter-terrorism activities and powers of the Counter-Terrorism Centre

1. The Counter-Terrorism Centre shall coordinate the counter-terrorism activities of State bodies and local authorities.
2. The Counter-Terrorism Centre shall:
  - (1) Coordinate the activities of the State bodies and local authorities involved in counter-terrorism in order to harmonize their actions to prevent, detect and suppress acts of terrorism and to identify and eliminate the causes of and conditions conducive to the preparation and commission of acts of terrorism;
  - (2) Counter terrorism by preventing, detecting and suppressing terrorist offences;
  - (3) Collect and analyse information on the current situation and trends in relation to terrorist activities and the activities of terrorist organizations and terrorists, assess the threat that they pose to national security and provide the appropriate information to the relevant State bodies;
  - (4) Carry out the planning, organization and execution of counter-terrorism operations, counter-terrorism training exercises and other special measures aimed at determining (or identifying) the extent to which installations that may be targeted in a terrorist attack are protected against terrorism;
  - (5) Cooperate with the relevant bodies and special services of foreign States and international organizations in the area of counter-terrorism, in accordance with established procedure;
  - (6) Organize training and professional development for the employees of State bodies and local authorities in the area of counter-terrorism;

- (7) Maintain an information system and exchange data on matters related to counter-terrorism;
- (8) Exercise other powers in accordance with counter-terrorism legislation.

Article 8. Interdepartmental Coordination Commission

1. The Interdepartmental Coordination Commission is a collegial consultative and advisory body that takes decisions regarding the organization of cooperation and the improvement of the activities of State bodies and local authorities for effective counter-terrorism.
2. The Interdepartmental Coordination Commission shall be operated by the Counter-Terrorism Centre, which shall oversee the implementation of its decisions.
3. The regulations of the Interdepartmental Coordination Commission and its composition shall be approved by the Government of Kyrgyzstan.

Article 9. Counter-terrorism powers of State bodies

1. The national security bodies shall:
  - Prevent, detect and suppress terrorist offences and conduct pretrial proceedings in respect of such offences;
  - Analyse and anticipate terrorist threats;
  - Organize and conduct counter-terrorism operations and counter-terrorism activities through counter-intelligence measures;
  - Counter information terrorism and the use of local and global computer networks for terrorist purposes;
  - Cooperate with the relevant competent bodies of foreign States and with international organizations.
2. The internal affairs bodies shall prevent, detect and suppress terrorist offences, participate in counter-terrorism operations and provide counter-terrorism protection (security) for strategic and other installations.
3. During counter-terrorism operations, the Armed Forces of the Kyrgyz Republic shall participate in ensuring the security of the territorial land, water and airspace and in eliminating the threat of an act of terrorism involving the use of weapons or military equipment.

The decision to deploy individual detachments and military units of the Armed Forces of the Kyrgyz Republic in a counter-terrorism operation shall be taken by the Chief of the General Staff of the Armed Forces of the Kyrgyz Republic at the recommendation of the director of the counter-terrorism operation.

4. The competent State body of Kyrgyzstan in the area of countering the financing of terrorist activities and the legalization (laundering) of proceeds of crime shall take measures to combat the financing of terrorist activities in accordance with the legislation of Kyrgyzstan in the area of countering the financing of terrorist activities and the legalization (laundering) of proceeds of crime.
5. The competent State body in the area of State border security shall take measures to identify and detain terrorists at the State border and in the border strip and border zone and to prevent, detect and suppress attempts by terrorists to cross the State border illegally.
6. The bodies and facilities of the penal correction system shall implement measures in correctional facilities to:
  - Prevent, detect and suppress terrorist offences;
  - Rehabilitate and resocialize persons serving sentences for terrorist offences.
7. The competent State body in the area of civil protection shall take measures to protect the population and territories from emergency situations arising as a result of acts of

terrorism, take part in the elimination of their consequences and provide the necessary forces and means in the execution of counter-terrorism operations.

8. The competent State body of Kyrgyzstan in the area of health care shall participate in the implementation of measures to minimize and/or eliminate the consequences of acts of terrorism and organize emergency medical care and medical and psychological support for victims of such acts.

9. Other State bodies shall work to counter terrorism within the limits of the powers granted to them under the legislation of Kyrgyzstan and shall perform their functions both independently and in cooperation with one another by developing and implementing precautionary, security-related, organizational and educational measures to prevent terrorist activities, creating departmental systems of preventive measures to counter the commission of terrorist offences and maintaining them at the necessary level of preparedness.

Article 10. Assistance for State bodies involved in counter-terrorism

1. Local authorities; voluntary, religious and other associations; and individuals and legal entities shall assist the State bodies involved in counter-terrorism in cultivating an aversion to terrorism among the public.

2. All citizens have a civic duty to provide assistance, including by communicating such information about terrorist activities or other circumstances as may be known to them and may contribute to the prevention, detection and suppression of terrorist activities and the minimization of their consequences.

Article 11. Rewards for assistance in countering terrorism

1. Individuals who provide assistance in the detection, prevention, suppression, discovery or investigation of terrorist offences or in the identification and arrest of persons who prepare, commit or have committed such offences may be paid a monetary reward from the funds allocated to the national security bodies under the national budget for the relevant year.

2. The value of the monetary reward to be disbursed, the grounds on which it is disbursed and the procedure for its disbursement shall be determined by the Government of Kyrgyzstan.

3. Measures shall be taken to ensure that no information is disclosed about persons who provide such assistance.

Chapter III. Awareness-raising measures to counter terrorism

Article 12. Countering the spread of terrorist ideology

1. Counter-terrorism action in the field of awareness-raising shall be carried out in order to:

- (1) Explain the dangers of terrorism;
- (2) Show how terrorist ideology spreads and the forms its propaganda can take;
- (3) Shape public opinion against terrorism;
- (4) Unite the efforts made by the government agencies combating terrorism with those of civil society to prevent terrorism;
- (5) Diminish the socioeconomic base of support for terrorism; and
- (6) Counter information advocating terrorism.

2. Awareness-raising measures against terrorism shall be implemented by the State agencies responsible for countering terrorism under the coordination of the Counter-Terrorism Centre.

Article 13. Assistance of the media in countering terrorism

1. When reporting on events related to acts of terrorism and counter-terrorism activities, media professionals must bear in mind that the right to receive and impart information freely must not be exercised to the detriment of the human right to life and security.

2. Media professionals who receive information that an act of terrorism is in preparation shall immediately inform the State agencies responsible for countering terrorism.
3. Media professionals who have information or documentation that could serve as material evidence in cases involving offences of a terrorist nature or that could be used to prevent, detect or suppress terrorist activities shall be obliged to submit it to the State agencies responsible for countering terrorism.
4. During counter-terrorism operations, the media and reporters shall not:
  - (1) Interview terrorists on their own initiative or give them airtime, except with the permission of the leader of the command centre;
  - (2) On their own initiative, assume the role of a mediator; or
  - (3) Disseminate information on hostages or their relatives or friends or on government officials involved in counter-terrorism operations or pretrial proceedings.

Article 14. Measures to prevent terrorism through the use of the media

The directors of media outlets shall be obliged to ensure that the content produced by their organizations does not serve as a justification for terrorism, does not call for or provoke terrorism and does not contain propaganda advocating racial, ethnic, national, religious or interregional hatred or discord.

Chapter IV. Prevention of terrorist activity

Article 15. Prevention of terrorist activity

1. It is prohibited in Kyrgyzstan to:
  - (1) Publicly call for terrorist activities or publicly justify terrorism;
  - (2) Set up, register or operate terrorist organizations or establish or take part in illegal armed groups; or
  - (3) Use legal entities for terrorist purposes.
2. Foreign citizens and stateless persons who have taken part in terrorist activities shall not be allowed to enter Kyrgyzstan. Denial of entry shall be carried out in accordance with the procedure established by the country's legislation on international migration.

Article 16. Procedure for recognition of an organization or of information materials as being of a terrorist nature

1. Organizations shall be recognized as being of a terrorist nature, and shall thus be subject to disbanding, by order of a court.
2. Material confirming an organization's involvement in terrorist activities shall serve as the basis for the court's recognition of it or of a subsidiary, branch or representation thereof as a terrorist organization operating in Kyrgyzstan.
3. When a Kyrgyz court recognizes a foreign or international organization or a subsidiary, branch or representation thereof as being of a terrorist nature, the activities of the organization in question shall be prohibited in the country and its subsidiaries, branches and representations shall be disbanded. Their property and the property of the organization in question located in Kyrgyzstan shall be turned over to the State, by decision of a court.

Properties directly or indirectly under the control of the terrorist organization and other properties controlled or used by it shall be subject to confiscation.

4. Actions calling for the recognition of an organization as being of a terrorist nature and for the prohibition of its activity in Kyrgyzstan shall be filed in court by the Procurator General's Office, on the basis of materials submitted by the State agencies responsible for countering terrorism.

5. Declarations calling for the recognition of information materials as being of a terrorist nature shall be submitted to a court by the Office of the Procurator General on the advice of State agencies responsible for countering terrorism.

6. The Procurator General's Office shall maintain a registry of organizations and information materials recognized by the courts as being of a terrorist nature.

7. The list of organizations recognized by the courts as being of a terrorist nature shall be published annually in periodicals and on the official website of the Procurator General's Office.

Article 17. Measures to counter the financing of terrorist activities

Measures to counter the financing of terrorist activities shall be taken in accordance with the national legislation on countering the financing of terrorist activities and on the laundering of proceeds of crime.

Article 18. System for the protection of installations against terrorism

1. Installations shall be protected against terrorism through a system aimed at increasing their ability to resist acts of terrorism and through the preparedness of State agencies and legal entities to minimize and eliminate the consequences of terrorist acts.

2. The system to protect installations against terrorism shall include legal, organizational, engineering, military, special, security-related and other measures.

The system shall not be subject to public disclosure.

3. In order to inform the population in a timely manner about a threat of an act of terrorism and about activities taken by State agencies to stop it, terrorist threat levels shall be established, which shall provide for the adoption of additional measures to ensure the security of individuals, society and the State.

Article 19. Protection of strategic and other installations against terrorism

1. In order to protect strategic and other installations against possible terrorist attack, the Government shall establish measures for their protection.

2. The list of strategic and other installations to be protected shall be drawn up by the Government.

3. The directors and owners of strategic and other installations shall be obliged to plan and implement measures to comply with the norms and rules for the protection of the installations under their responsibility against terrorism and to provide funding for this purpose.

Chapter V. Suppression of terrorist activities and conduct of counter-terrorism operations

Article 20. Suppression of terrorist activities

In suppressing terrorist activity or a specific terrorist act, the State agencies responsible for countering terrorism shall have the right to use physical force, special means, weapons, arms and military equipment, in accordance with a procedure established by national legislation.

Article 21. Conditions for carrying out counter-terrorism operations

1. Counter-terrorism operations shall be carried out to prevent acts of terrorism if such acts cannot be prevented by other forces or other means.

2. Decisions to conduct or halt counter-terrorism operations and to appoint the leaders of such operations shall be taken by the director of the authorized agency, or on behalf of the director, by the head of the Counter-Terrorism Centre.

3. The director of the authorized agency shall notify the President, the Prime Minister and, if necessary, other officials of the declaration of the terrorist threat level and the conduct of the counter-terrorism operation, and also of the zone within which the counter-terrorism operation is to be conducted.

4. A report on the preparation or commission of an act of terrorism shall be entered in the single register of offences, in accordance with the legislation on criminal procedure.

Article 22. Leadership of the counter-terrorism operation

1. The leader of the counter-terrorism operation shall be personally responsible for its execution. The leader may be replaced only by decision of the director of the authorized agency.

2. From the moment the decision is taken to conduct a counter-terrorism operation, its leader shall be in charge of the command centre for the operation and at the same time shall be the head of all military personnel, staff and specialists involved therein.

3. Interference in the leadership of the counter-terrorism operation shall be prohibited.

4. The leader of the command centre for the counter-terrorism operation shall:

(1) Define the structure and modus operandi of the command centre and the tasks and functions of the officials working in it;

(2) Instruct the command centre to prepare a plan for the counter-terrorism operation and to prepare the calculations and proposals for the plan;

(3) Approve the plan for carrying out the operation;

(4) Define the zone of the counter-terrorism operation where the relevant legal regime is to be declared and establish the set of measures and temporary restrictions called for in article 26 of this Act;

(5) Determine and take decisions on the use of the forces and means involved in the operation and also decide on the involvement of other persons in the work of the command centre;

(6) Request additional forces and resources, as necessary;

(7) Depending on the scale and degree of public danger, the expected consequences and the nature of the terrorist act, have the right, with the director of the authorized agency, to call for the establishment of a national command centre for the counter-terrorism operation;

(8) Take a decision on whether to negotiate with the terrorists, and approve the negotiating tactics and line of conduct of those persons who are authorized to do so;

(9) Identify the representative of the command centre responsible for liaison with the media and the public;

(10) Issue the order to disarm the terrorists; and

(11) Exercise other powers to lead the counter-terrorism operation, as provided by the law applicable to counter-terrorism and national security.

Article 23. Command centres for counter-terrorism operations

1. To direct the counter-terrorism operation, a command centre shall be assembled by the operation's leader.

2. Depending on the scale and degree of public danger, the expected consequences and the nature of the terrorist act, a national or local command centre shall be convened to command the counter-terrorism operation.

3. The procedure, structure and powers of the national and local command centres shall be determined by the command centre regulations approved by the national Government.

Article 24. Basic competencies of command centres for counter-terrorism operations

Command centres for counter-terrorism operations shall:

(1) Collect information on the situation and compile, analyse and evaluate the information in order to determine the nature and extent of a terrorist act that is in preparation or is being committed;

- (2) Prepare the calculations and proposals for the counter-terrorism operation;
- (3) Draw up a plan for carrying out the operation and, once the plan is approved, arrange for the monitoring of its implementation;
- (4) Prepare orders and other documents defining the procedure for the preparation and conduct of the operation and for the legal regime that will apply;
- (5) Organize interaction between the forces and means that are used in the operation; and
- (6) Take other measures provided for by the law applicable to counter-terrorism.

Article 25. Forces and means used to carry out counter-terrorism operations

Command centres shall have the right to mobilize the forces and means required to carry out counter-terrorism operations, including:

- (1) National State agencies;
- (2) The Armed Forces of the Kyrgyz Republic; and
- (3) Special forces of foreign States and special technical means of air and space surveillance, in accordance with the international treaties to which Kyrgyzstan is a party and which have entered into force in the manner prescribed by law.

Article 26. Legal regime in the zone where a counter-terrorism operation is carried out

1. In order to suppress an act of terrorism, minimize its consequences and protect the interests of individuals, society and the State, by decision of the leader of the command centre, a legal regime for the counter-terrorism operation shall be declared within the zone of operations for the period of the operation, and shall be withdrawn thereafter.

2. Decisions to declare and withdraw the legal regime in the zone of operations shall immediately be made public. The public disclosure shall include information on the extent of the zone (the list of facilities) within which such a regime is to be enforced and a list of the measures and temporary restrictions applied.

3. The following measures and temporary restrictions may be applied in the zone of operations of a counter-terrorism operation in which a legal regime has been established:

- (1) Verification of identity documents;
- (2) Temporary restriction or prohibition of vehicle movements and pedestrian traffic; prohibition of vehicles, including vehicles of diplomatic missions and consular offices, in certain areas and installations; and towing away of vehicles;
- (3) Strengthening of measures to protect public order, installations subject to State protection and facilities of critical importance for the provision of essential public services and the functioning of transport, and also installations of special material, historical, scientific, artistic or cultural value;
- (4) Use of means of communication, vehicles owned by juridical or natural persons (except vehicles of diplomatic missions, consular and other institutions of foreign States and international organizations), in cases where it is necessary to transport persons in need of urgent medical assistance, and also to pursue persons taking part in the act of terrorism;
- (5) Suspension of the operation of production facilities and facilities where explosives or radioactive, chemical, biological or other hazardous materials are used;
- (6) Suspension of communication services or restriction of the use of networks and means of communication;
- (7) Evacuation of persons to safe areas, with placement in temporary accommodations;
- (8) Sanitary and epidemiological, veterinary and other quarantine measures;

- (9) Unimpeded entry of persons taking part in the counter-terrorism operation into any premises and areas, as well as vehicles, if delay may pose an actual threat to a person's life or health;
  - (10) Inspection of persons, objects, items and vehicles upon entry and exit, including through the use of special means;
  - (11) Prohibition of the sale of arms, ammunition, explosives, special means and poisonous substances and the establishment of a special regime for the circulation of medicines and preparations containing narcotic, psychotropic or potent substances and products containing spirits and alcohol; and
  - (12) Handover to law enforcement agencies of persons who have obstructed the counter-terrorism operation or who have entered or attempted to enter the zone of operations.
4. In accordance with the criminal procedure law, during the counter-terrorism operation, the competent authorities shall be permitted to:
    - (1) Arrest people;
    - (2) Obtain call detail records;
    - (3) Carry out wiretapping and other forms of eavesdropping; and
    - (4) Conduct other investigative and special investigative activities.
  5. The persons conducting the counter-terrorism operation shall draw up a set of measures to locate and suppress the act of terrorism in the zone of operations.
  6. Media representatives shall be allowed in the zone of operations only with the consent of the leader of the command centre.

Article 27. Negotiations with terrorists

1. During counter-terrorism operations, negotiations may be conducted with terrorists, with the aim of preserving human life and health or valuables and of studying possible ways of bringing the terrorist act to an end.

Only persons specifically authorized by the leader of the command centre shall be permitted to negotiate.

2. In negotiations with terrorists, the handover of any persons to the terrorists or the transfer of weapons or other means or items capable of endangering human life or health shall not be given consideration as conditions for their bringing the act of terrorism to an end, nor shall the fulfilment of the terrorists' political demands.

3. Negotiations with terrorists shall not serve as a basis or a condition for their release from liability for the acts they have committed.

4. If the objective of the negotiations cannot be achieved because of a refusal by the terrorist or terrorists to bring the act of terrorism to an end, and an actual threat to human life and health persists, the leader of the command centre shall have the right to take a decision on the use of special means, weapons and military equipment.

Article 28. Legal protection for infliction of harm

From the beginning to the end of the counter-terrorism operation, actions by persons participating in the operation, when they are forced to inflict harm upon the life, health, property or other legally protected interests of others, shall be considered to preclude the criminal illegality of the acts in question, provided that the conditions laid down in the country's Criminal Code have been observed.

Article 29. Public information about the terrorist act

1. While the counter-terrorism operation is being conducted the public shall be provided with information on the act of terrorism in the form and to the extent determined by the leader of the command centre or the centre's representative responsible for public relations.

2. Information shall not be disseminated:
  - (1) If it may hinder the conduct of the operation or endanger the lives and health of people caught in or outside the zone of operations;
  - (2) If it concerns the persons participating or assisting in the counter-terrorism operation;
  - (3) If it reveals the special techniques and tactics used in the counter-terrorism operation;
  - (4) If it serves as propaganda or justification for terrorism.

Article 30. Termination of the counter-terrorism operation

1. The counter-terrorism operation shall be considered to be over when the act of terrorism is halted or brought to an end and the threat to the life, health, property and other legally protected interests of the persons in the zone of operations has been terminated or removed.
2. The decision to end the counter-terrorism operation shall be taken by the director of the authorized agency.

Article 31. Burial of persons killed by an act of terrorism

1. Funerals of persons whose criminal prosecution has been terminated because they have died in an act of terrorism that they have committed, in an action taken against an act of terrorism that they have committed and/or during their arrest shall be carried out in accordance with the procedure established by the Government of Kyrgyzstan.
2. The bodies of the persons referred to in paragraph 1 of this article shall not be handed over for burial and no information shall be provided on their place of interment. The State registration of the death of said persons shall be carried out in accordance with the legislation on civil status documentation.

Chapter VI. Compensation for damage caused by an act of terrorism and rehabilitation of persons affected by an act of terrorism

Article 32. Compensation for damage caused by an act of terrorism or its suppression

1. Compensation for material and/or moral damage caused as a result of an act of terrorism shall be paid in accordance with a procedure established by the criminal procedure law.
2. Compensation for material damage caused during the suppression of an act of terrorism shall be disbursed from the national budget, in accordance with a procedure established by the Government of Kyrgyzstan.
3. No compensation shall be provided for material damage suffered by persons who have participated in the commission of an act of terrorism.

Article 33. Rehabilitation of persons affected by an act of terrorism

1. Rehabilitation of victims of acts of terrorism and of the persons referred to in article 34 of this Act shall be carried out at the expense of State bodies.
2. The rehabilitation shall include free legal, social, psychological, medical and other assistance, as provided for by national legislation.

Chapter VII. Legal and social protection of persons involved in countering terrorism

Article 34. Persons involved in countering terrorism who are entitled to legal and social protection

1. Persons involved in countering terrorism shall be protected by the State.
2. Legal and social protection shall be provided, in accordance with the national law, to:
  - (1) Military personnel and employees and specialists of government agencies directly involved in combating terrorism;

- (2) Persons who assist, on a permanent or temporary basis, the State bodies engaged in countering terrorism in preventing, detecting and suppressing terrorist activities and in minimizing their consequences; and
- (3) Family members of the persons referred to in this article.

Article 35. Preferential calculation of length of service

1. Military personnel and staff who serve or have served in divisions of State agencies directly involved in combating terrorism shall be entitled to the following in the calculation of qualifying periods for pension purposes:

- (1) One and a half days' credit for each day's service;
- (2) For persons serving in mountainous regions or similar areas, two days' credit for each day's service; and
- (3) For time spent taking part in counter-terrorism operations, three days' credit for each day's service, and a salary supplement of 50 per cent.

2. For specialists and other persons involved in counter-terrorism operations, each day of participation shall be counted as three days for the calculation of the pension qualifying period.

Article 36. Protection of persons involved in combating terrorism

If subjected to threats against their life or health, officials serving in divisions of State agencies directly engaged in combating terrorism, persons assisting in combating terrorism and their family members shall be provided with protection in accordance with the Act on the Protection of the Rights of Witnesses, Victims and Other Parties to Criminal Proceedings.

Chapter VIII. Oversight of the legality of counter-terrorism actions

Article 37. Oversight of the legality of counter-terrorism actions

The Procurator General of Kyrgyzstan and subordinate procurators shall monitor compliance with the law in counter-terrorism actions.

Chapter IX. Final provisions

Article 38. Entry into force of the Act

1. The present Act shall enter into force 15 days after its official publication.
2. The Government of Kyrgyzstan shall:
  - (1) Bring its decisions into line with this Act; and
  - (2) Prepare and take all decisions necessary for the implementation of this Act.
3. From the date of entry into force of this Act, the following shall be recognized as null and void:
  - (1) Act No. 178, the Counter-Terrorism Act, of 8 November 2006 (Gazette of the Zhogorku Kenesh, 2006, No. 10, art. 854);
  - (2) Article 2 of Act No. 39 of 6 February 2009 amending certain legislative acts of Kyrgyzstan (*Erkin Too* Official Gazette No. 10, of 10 February 2009);
  - (3) Article 2 of Act No. 83 of 17 March 2009 amending certain legislative acts of Kyrgyzstan (*Erkin Too* Official Gazette No. 22, of 3 April 2009);
  - (4) Act No. 148 of 26 July 2011 amending the Counter-Terrorism Act (*Erkin Too* Official Gazette No. 66, of 10 August 2011);
  - (5) Act No. 83 of 29 May 2013 amending certain legislative acts of Kyrgyzstan (*Erkin Too* Official Gazette No. 44-45, of 31 May 2013);
  - (6) Act No. 225 of 27 December 2013 amending the Counter-Terrorism Act (*Erkin Too* Official Gazette No. 104, of 31 December 2013);

(7) Article 4 of Act No. 162 of 2 August 2016 amending certain legislative acts on combating terrorism and extremism (*Erkin Too* Official Gazette No. 71, of 16 August 2016);

(8) Act No. 82 of 13 May 2017 amending the Counter-Terrorism Act (*Erkin Too* Official Gazette No. 64, of 26 May 2017); and

(9) Article 12 of Act No. 88 of 6 August 2018 amending certain legislative acts on combating the financing of terrorist activities and the laundering of proceeds of crime (Gazette of the Zhogorku Kenesh No. 7-8 (1292), of 30 August 2018, art. 488).

President

Kyrgyz Republic

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ЖЕНЕВА ШААРЫНДАГЫ
ТУРУКТУУ ӨКҮЛДҮГҮ**

**ПОСТОЯННОЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В
ЖЕНЕВЕ**

**THE PERMANENT MISSION OF THE
KYRGYZ REPUBLIC IN GENEVA**

№ 194/064/148

The Permanent Mission of the Kyrgyz Republic to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights and with reference to the Joint communication from Special Procedures ref.№ OL KGZ 3/2020 dated 6th May 2020 has the honour to transmit information to the questions raised by Special Procedures on the draft law of the Kyrgyz Republic «On countering terrorism».

The Permanent Mission of the Kyrgyz Republic avails itself of this opportunity to renew to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights the assurances of its highest consideration.

Enclosure: as stated.

Geneva, June 16, 2020

**The Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights
Geneva**

Комментарий к обращению Специальных процедур ООН в отношении проекта Закона Кыргызской Республики «О противодействии терроризму»

Кыргызская Республика выражает благодарность за полученный от Специальных процедур ООН обзор с комментариями к проекту Закона Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» (далее – законопроект, проект) и предоставляет ответы на поставленные вопросы.

1. Пожалуйста, предоставьте любую дополнительную информацию и/или комментарии, по вышеупомянутой оценке, предлагаемого законопроекта.

По всем комментариям Специальных процедур, изложенным в обзоре составлена таблица с детальными обоснованиями (прилагается).

Необходимо отметить, что в ходе изучения и анализа предоставленного обзора, Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ) принял во внимание изложенное, и внес ряд изменений в: пункт 8 (террористическая организация), 10 (террорист), 12 (террористическая деятельность) статьи 5; часть 1 и 4 статьи 13; часть 1 статьи 21; статью 31 проекта (актуальный проект прилагается).

Вместе с тем, в качестве дополнительной информации необходимо отметить, что законопроект разрабатывался, в том числе и в целях приведения нормативных правовых актов в соответствие с вступившими в действие с 1 января 2019 года Уголовным и Уголовно-процессуальными кодексами.

Ввиду того, что явление терроризма и его такие составляющие как «акт терроризма» и иные составы преступлений террористического характера являются уголовно наказуемыми деяниями, а также руководствуясь иерархией нормативных правовых актов, ряд понятий и терминов, а также отдельные положения законопроекта, были приведены в соответствие вышеуказанным кодексам. Указывается необходимость регистрации в Едином реестре преступлений и проступков сообщения о готовящемся или совершенном акте терроризма.

В связи с тем, что целью законопроекта является обеспечение защиты и безопасности жизни и здоровья граждан, национальной безопасности от террористических посягательств, наличие положений, ограничивающих права и свободы граждан в законопроекте, неизбежно.

Статьей 20 Конституции предусматривается, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц.

Следует подчеркнуть, что указанные ограничения в правах вынужденная мера, при этом наиболее «серьезные» нарушения прав (задержание лиц, прослушивание телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и др.), осуществляются в порядке, предусмотренном уголовным законодательством, которое

предусматривает наличие контроля со стороны следственного судьи и надзора со стороны органов прокуратуры. Иные содержащиеся в законопроекте ограничения прав и свобод граждан в частности сотрудников средств массовой информации соответствуют и не противоречат международным договорам указываемым специальными докладчиками.

Таким образом, положения законопроекта соответствуют Конституции, уголовному законодательству, а также иным вступившим в установленном законом порядке в силу международным договорам, участницей которых является Кыргызская Республика.

2. Просьба пояснить, насколько измененный Закон соответствует обязательствам Кыргызстана по статьям 2, 6, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 26 и 27 МПГПП и статьям 11, 12, 19 и 20 ВДПЧ и способы устранения вышеупомянутых несоответствий международным стандартам в области прав человека, закрепленным в предлагаемом законе.

Анализ законопроекта показал, что нарушений вышеуказанных положений МПГПП и ВДПЧ не имеется.

Так, положения статей 2, 6, 14, 15, 18, 21, 26, 27 МПГПП содержатся соответственно в статьях 26 (40), 21, 26, 26, 32, 34 (20), 16 (31), 16 (20, 38) Конституции КР.

Положения статьей 11 и 20 ВДПЧ содержатся соответственно в статьях 26 и 34 (20) Конституции КР.

Согласно статье 6 Конституции, в Кыргызской Республике высшую юридическую силу и прямое действие имеет Конституция, на ее основе принимаются законы и другие нормативные правовые акты.

Из вышеизложенного следует, что Конституция в полной мере содержит перечисленные положения МПГПП и ВДПЧ, а принятие нормативных правовых актов, в том числе и рассматриваемого законопроекта невозможно в нарушение норм Конституции. Кроме того, следует отметить, что цели и задачи законопроекта на прямую не затрагивают большую часть вышеуказанных статьей МПГПП и ВДПЧ.

Статья 17 МПГПП и статья 12 ВДПЧ запрещают произвольное или незаконное вмешательство в неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции. Статьей 29 Конституции право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных, электронных и иных сообщений, может быть ограничено только в соответствии с законом и исключительно на основании судебного акта. В статье 26 законопроекта допускается проведение прослушивания телефонных и иных переговоров, а также получение информации о соединениях между абонентами, лишь в соответствии и порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом, которым предусматривается санкция следственного судьи.

Статья 19 МПГПП и статья 19 ВДПЧ наделяют каждого человека правом свободно искать, получать и распространять всякого рода информацию, при этом пользование этим правом налагает особые обязанности и особую ответственность. Данная статья при этом устанавливает, что

указанное право человека может быть, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, должны быть установлены законом и являться необходимыми, для уважения прав и репутации других, лиц, а также для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Поскольку противодействие терроризму имеет целью обеспечение неотъемлемого права человека на жизнь и, вне всякого сомнения, относится к особым обстоятельствам, ограничения такого рода, имеющиеся в проекте закона соответствуют, на наш взгляд, требованиям статьи 19 МПГПП.

В этой связи, предусмотренные статьей 13 проекта ограничения для сотрудников средств массовой информации в полной мере, соответствуют требованиям статьи 19 МПГПП, так как направлены на обеспечение безопасности и защиту жизни и здоровья граждан.

Вместе с тем сообщаем, что было внесено изменение в часть 4 статьи 13, согласно которому ограничения для средств массовой информации будут действовать во время проведения антитеррористической операции.

Статья 20 МПГПП запрещает любую пропаганду войны и выступления в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, и предписывает о необходимости запрещения таких действий законом. Пропаганда войны и возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни) признаются уголовными деяниями и предусмотрены соответственно статьями 385 и 313 Уголовного кодекса.

В дополнение к сказанному необходимо упомянуть, что нормы законопроекта не содержат несоразмерных угрозе и необоснованных ограничений прав и свобод человека, а также исключены такие формулировки как «принять решение о ликвидации террориста» статья 33 и 43 «физическое уничтожение террористов» статья 22 действующей редакции Закона КР «О противодействии терроризму».

3. Просьба представить подробную информацию о том, как усилия Правительства по борьбе с терроризмом соответствуют резолюциям Совета Безопасности ООН 1373 (2001), 1456 (2003), 1566 (2004), 1624 (2005), 2178 (2014), 2341 (2017), 2354 (2017), 2368 (2017), 2370 (2017), 2395 (2017) и 2396 (2017); а также резолюциям 35/34 СПЧ и резолюциям 49/60, 51/210, 72/123, 72/180 и 73/174 Генеральной Ассамблеи, в частности содержащимся в них нормам международного права в области прав человека, беженского права и гуманитарного права.

Резолюция 1624(2005) реализована в статье 242 Уголовного кодекса, которая предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.

По резолюциям 2178(2014) и 2396(2017) проводится работа, направленная на предотвращение въезда на территорию Кыргызстана или транзит через нее лиц, предположительно являющихся иностранными боевиками-террористами, укрепление авиационной безопасности и

повышение эффективности работы пограничных служб. В данном направлении осуществляются мероприятия по внедрению системы предварительной информации о пассажирах АРІ. Разработан и находится на стадии согласования с министерствами и ведомствами республики проект постановления Правительства «Об утверждении Положения о системе предварительной информации о пассажирах и данных о записях регистрации пассажиров».

Кроме того, статьей 243 Уголовного кодекса установлена уголовная ответственность за участие гражданина Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической подготовки.

24 февраля 2017 года № 34 вступил в силу Закон «О пробации» задачами которого является:

1) исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и принудительных мер уголовно-правового воздействия в порядке, установленном уголовно-исполнительным законодательством;

2) осуществление надзора за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок (далее - лишение свободы);

3) коррекция поведения, формирование правопослушного образа жизни;

4) изучение личности клиента пробации, составление социально-психологического портрета;

5) обеспечение прав, свобод и законных интересов клиентов пробации;

6) примирение клиента пробации с потерпевшим;

7) профилактика совершения клиентами пробации правонарушений;

8) координация реализации социальных и реабилитационных программ;

9) исключение негативного влияния отрицательно характеризующихся клиентов пробации на других клиентов пробации;

10) исключение и преодоление стигмы общества к клиентам пробации.

По резолюциям 2368 (2017) и 2395 (2017) о необходимости соблюдения всеобъемлющих международных стандартов, закрепленных в 40 рекомендациях ФАТФ, был принят Закон «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» от 6 августа 2018 года № 87. Во исполнение реализации норм указанного закона было утверждено постановление Правительства «О мерах по реализации Закона Кыргызской Республики «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов», от 25 декабря 2018 года № 606. Данным постановлением утверждено 13 положений, регулирующих вопросы противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов.

По резолюции 2341(2017) на постоянной основе осуществляется комплекс мероприятий, направленный на создание эффективной защиты критически важных объектов инфраструктуры (стратегических объектов).

Проведена оценка соответствующих рисков, категорирование стратегических объектов по степени потенциальной опасности, приняты меры по обеспечению готовности сил и средств, скоординировано взаимодействие государственных органов для своевременного оперативного реагирования на возможные угрозы и ликвидации последствий террористического характера. Категорирование объектов по степени их потенциальной опасности осуществляется с целью дифференциации требований по физической защите и охране объектов и определения соответствия созданной системы безопасности объекта, требуемому уровню достаточности мероприятий по физической защите и охране объекта.

Постановлением Правительства от 12 февраля 2015 года №56 утверждены Требования к режиму функционирования и эксплуатации стратегических объектов (далее - Требования).

В соответствии с основными Требованиями проводится Паспортизация объектов стратегического назначения, что позволяет более эффективно отслеживать антитеррористическую защищенность стратегических объектов, оперативно и адекватно реагировать на возможные террористические угрозы.

Механизм межведомственного взаимодействия по обеспечению безопасности стратегических объектов определен постановлением Правительства от 15 февраля 2013 года № 71

По резолюции 2354(2017). Основные меры по противодействию террористам, ограничения их вербовочного потенциала, принимаются в рамках исполнения Программы Правительства по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 годы, в соответствии с которым всеми министерствами, административными ведомствами, местными государственными администрациями и органами местного самоуправления проводятся конкретные мероприятия по информационно-разъяснительной и профилактической деятельности.

Проводятся предупредительно-профилактические мероприятия среди молодежи, верующей части населения, среди осужденных и т.д. на предмет поддержания межнационального межконфессионального мира и согласия, по предотвращению вовлечения их в ряды экстремистского и «джихадистского» подполья, на противодействие распространению радикальной идеологии.

Разъяснительные и профилактические мероприятия проводятся с привлечением соответствующих специалистов, публикацией видеороликов и информационных материалов (буклетов, брошюр и т.д.), а также выступлением на национальных телеканалах.

Постоянно проводится оперативный мониторинг среди лиц, получающих образование в зарубежных религиозных учебных заведениях. В настоящее время в зарубежных религиозных учебных заведениях обучаются в основном в АРЕ, КСА, Иордании, Турции и Пакистане.

Также, в рамках проводимых предупредительно-профилактических мероприятий, работы по ограничению деятельности террористических организаций и созданию условий для привлечения террористов к уголовной ответственности, в 2015-2016 годы реализованы искивые заявления в

судебные органы о признании организаций «Исламское государство», «Джабхат Ан-Нусра», «Катибат имам аль-Бухари», «Жаннат Ошиклари» и «Джамаатат-Таухидваль-Джихад», действующих на территории Сирии и Ирака и в составе которых находятся граждане Кыргызстана, террористическими с запретом их деятельности на территории Кыргызской Республики.

Всего, судебными органами запрещена деятельность 21 МТО и РЭО на территории Кыргызстана.

4. Просьба объяснить, каким образом выполнение «антитеррористических операций» и связанных с ними мер, включая задержание людей, прослушивание телефонных разговоров и проведение «других» следственных действий, соответствуют обязательствам в области прав человека, принятым Правительством.

Антитеррористическая операция в соответствии со статьей 21 проекта проводится для пресечения акта терроризма, если его пресечение иными силами или способами невозможно. При этом сообщение о готовящемся или совершенном акте терроризма вносится в Единый реестр преступлений и проступков в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом.

Статья 26 проекта напрямую указывает, что в ходе проведения антитеррористической операции задержание людей, прослушивание телефонных разговоров и проведение других следственных действий допускается только в соответствии и порядке, установленном с уголовно-процессуальным законодательством, который в свою очередь предусматривает наличие санкции следственного судьи, и прокурорский надзор. Так, согласно статьям 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса в ходе досудебного производства следственный судья осуществляет судебный контроль за соблюдением прав и свобод человека. В свою очередь в статье 33 Уголовно-процессуального кодекса предусмотрены полномочия прокурора по осуществлению надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими досудебное производство по уголовным делам.

Таким образом, законопроект не предоставляет субъекту, проводящему антитеррористическую операцию особые дополнительные полномочия на проведение вышеуказанных следственных действий, кроме как в соответствии и порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом. При этом, вступившие в силу с 1 января 2019 года Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс в полной мере соответствуют международным стандартам, в области соблюдения прав человека.

5. Просьба указать любые позитивные меры и надзор предлагаемых в этом законе, предоставленные Правительством в отношении полномочий Контртеррористического центра и Межведомственной координационной комиссии с уделением особого внимания структурам, изложенным в проектах статей 6, 7 и 8.

В первую очередь в законопроекте были внесены изменения в части организации основ противодействия терроризму. Так, исходя из круга решаемых задач, определены субъекты противодействия терроризму, за которыми закреплены их конкретные обязанности. При этом полномочия данных субъектов скорректированы таким образом, что устранена возможность двоякого толкования их компетенции. В частности, органы национальной безопасности определены в качестве основного субъекта по выявлению, предупреждению и пресечению террористической деятельности, при этом координация деятельности всех субъектов, осуществляющих противодействие терроризму закреплена за Антитеррористическим центром ГКНБ. Впервые конкретизированы полномочия Генерального штаба, прописан конкретный правовой механизм, позволяющий привлекать в случае необходимости Вооруженные Силы для пресечения актов терроризма.

В целях эффективного противодействия терроризму законодательно закрепляется деятельность Межведомственной координационной комиссии, которая наделяется правом принимать решения по организации взаимодействия и совершенствованию деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Надзор за соблюдением законности при осуществлении противодействия терроризму будет осуществляться Генеральной прокуратурой.

6. Просьба указать, какие конкретные правовые и административные меры были приняты для обеспечения того, чтобы правозащитники, журналисты, а также представители религиозных и других меньшинств в Кыргызстане могли выполнять свою законную работу и деятельность, в том числе посредством осуществления права на свободу мнений и их свободное выражение, а также их право на свободу ассоциаций в безопасных и благоприятных условиях, не боясь быть названными «террористами».

Целью и задачей законопроекта является защита прав и свобод человека, посредством организации государственными органами эффективного механизма по противодействия терроризму как угрозе национальной безопасности.

Статьей 14 проекта закреплено основополагающее положение для сотрудников средств массовой информации, что при освещении событий, связанных с актами терроризма и антитеррористической деятельностью, они обязаны учитывать, что право свободно получать и распространять информацию не может реализовываться в ущерб праву людей на жизнь и безопасность. В целях обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, государственной безопасности в данной статье установлены определенные ограничения для средств массовой информации и их сотрудников во время проведения антитеррористической операции. Данное ограничительные положения в полной мере соответствует статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которой, право на свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию, налагает

особую обязанность и особую ответственность, при этом данное право может быть, ограничено в случаях, установленных законами для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Дополнительно можно отметить, что сами средства массовой информации в Этическом кодексе журналиста, принятом на Республиканском Съезде журналистов 8 декабря 2007 года, также установили для себя отдельные ограничительные меры поведения в ситуации совершения акта терроризма.

В отношении права на свободу ассоциаций в безопасных и благоприятных условиях, не боясь быть названными «террористами» следует отметить следующее. Согласно пункту 10 статьи 5 проекта под понятием «террорист» понимается физическое лицо, совершающее или принимающее участие в совершении преступления террористического характера в любой форме. В свою очередь, все составы террористических преступлений содержатся в Уголовном кодексе, в котором определяется понятие субъекта преступления. Применительно к законопроекту «террористом» является лишь лицо совершившее или участвующее в совершении преступлений террористического характера. Ни в каких иных законах нет понятия террористических преступлений. Также целесообразно отметить что, в действующей редакции Уголовного кодекса исключена ответственность за недонесение о преступлении, т.е. сообщение о преступлении имеет добровольное начало и рассматривается как гражданский долг.

ТАБЛИЦА
с комментариями к обзору Спецдокладчиков ООН

Замечания и предложения	Комментарии и обоснования
<p>Статья 3 проекта</p> <p>Вызывают обеспокоенность положения по поводу принципа конфиденциальности в отношении средств, методов и тактики борьбы с терроризмом, которые может служить основой для запрещения независимого обзора мер по борьбе с терроризмом, подрыва правовой ответственности и сдерживания прозрачности со стороны военных, разведывательных и силовых структур.</p> <p>Кроме того, распространение конфиденциальности на участников контртеррористической деятельности (в частности, на государственных агентов) может рассматриваться в качестве меры, обеспечивающей упреждающую безнаказанность тех, которые действуют в нарушение закона или нарушают права человека, одновременно участвуя в антитеррористической деятельности. Мы настоятельно рекомендуем пересмотреть этот руководящий принцип.</p>	<p>Эффективная борьба с терроризмом требует использования методов и средств, которые скрыты (неизвестны) от участников террористической деятельности. Функцией предупреждения, выявления, пресечения преступлений террористического характера наделены государственные органы (ГКНБ, МВД), которые имеют право применять данные конфиденциальные средства и методы, в соответствии с действующим законодательством. Упреждающей безнаказанности в проекте закона нет, поскольку, антитеррористическая операция (АТО) начинается с регистрации преступления в ЕРПП и проводится исключительно в соответствии с УПК КР.</p> <p>Так, статьей 213 УПК предусматривается проведение специальных следственных действий, в том числе среди которых имеются скрытие для объекта проведения данных действий. Независимый судебный контроль названных конфиденциальных мер по борьбе с терроризмом осуществляется следственным судьей, на основании ст.212 и 213 УПК КР, а также прокурором в соответствии с полномочием, указанным в статье 37 проекта.</p> <p>Таким образом, законодательством КР предусматривается полноценный независимый контроль и надзор в этой сфере.</p> <p>Ввиду специфики антитеррористической деятельности, обусловленной ее общественной</p>

	<p>опасностью, масштабностью и идеологической стойкостью, и направленностью на устрашение населения (в первую очередь, тех кто осуществляет противодействие терроризму), защита лиц, участвующих в борьбе с терроризмом является неотъемлемой частью необходимых мер для эффективного противодействия террористическим угрозам. Разглашение указанной информации будет снижать эффективность борьбы с терроризмом и угрожать безопасности участвующих сотрудников.</p> <p>В этой связи, принцип конфиденциальности реализован в: ч.3 ст.11 (вознаграждение за содействие в противодействии терроризму); п.3 ч.4 ст.13 (запрет на распространение информации о заложниках); ч.2 ст.29 (недопущение распространения информации).</p>
<p>Статья 4 законопроекта касается международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму. Мы признаем и поддерживаем регулирование такого сотрудничества внутреннем законодательством. Мы признаем ценность подтверждения того, что такое сотрудничество будет также основываться на «двусторонних (многосторонних) международных соглашениях». Хотя в этом положении подразумевается, что в него включены международные соглашения по правам человека, участником которых является государство, мы <u>настоятельно рекомендуем четко признать, что обязательства в области прав человека в равной степени применимы к сфере двустороннего и многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом.</u></p> <p>Однако мы обеспокоены тем, что круг деяний и видов деятельности, определенных</p>	<p>Статья 4 проекта оговаривает лишь то, что государственные органы, осуществляющие противодействие терроризму, взаимодействуют с антитеррористическими органами и службами иностранных государств, а также международными организациями в соответствии с национальным законодательством и на основе международных договоров. При этом полагаем что, обязательства в области прав человека в указанной статье упоминать нецелесообразно и ошибочно, так как название статьи «Международное сотрудничество в области противодействия терроризму» не будет соответствовать ее содержанию, и тем самым будет противоречить действующей законодательной технике.</p> <p>Вместе с тем, необходимо отметить, что согласно статье 1 проекта, правовую</p>

в статье 5 предлагаемого закона, и конкретно определение «террористического акта», содержащееся в статье 5(3) существенно отличается от типового определения, предложенного Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, **и значительно шире этого определения.** Эти положения также кажутся де-факто несовместимыми с международными обязательствами Кыргызстана в области прав человека.

Мы подчеркиваем, что определение терроризма и связанных с ним преступлений должно быть «доступным, точно сформулированным, недискриминационным и не имеющим обратной силы». Чтобы классифицировать преступление как «террористический акт» в соответствии с передовой практикой в международном праве, необходимо наличие в совокупности трех элементов: а) используемые средства должны быть смертельными; б) цель их действий должна состоять в том, чтобы вызвать страх среди населения или заставить правительство, или международную организацию совершить или воздержаться совершения от каких-либо действий; и с) задача должна заключаться в достижении идеологической цели. В отличие от этого, Закон предлагает широкое и неоднозначное определение «террористического акта», которое включает в себя неточные термины, такие как «серьезные последствия», «нарушение общественной безопасности» и «оказание влияния на принятие решений властями» и «угроза этих действий».

В этой связи мы напоминаем, что определение терроризма и террористических преступлений **должно быть ограничено деяниями, которые являются «подлинно» террористическими по своему характеру в соответствии с элементами,**

основу противодействия терроризму составляют вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права.

Из положений статьи 1 проекта следует, что вся деятельность в сфере противодействия терроризму, в том числе и международное сотрудничество (сфера двустороннего и многостороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом) основывается в том числе и на международных договорах и общепризнанных принципах и нормах международного права.

В этой связи, необходимости оговаривать это повторно в статье 4 проекта не имеется.

Понятие «акта терроризма» в проекте изложено в точном соответствии с УК КР. В связи с тем, что акт терроризма уголовно наказуемое деяние, а также принимая во внимание иерархию НПА, считаем, что данное понятие должно точно соответствовать УК КР.

Поэтому предложения спецдокладчиков касаются проблем совершенствования норм Уголовного кодекса, но не данного законопроекта. Уголовный кодекс и данный законопроект должны содержать равнозначные понятия. Не может быть понятия «акта терроризма» в УК одно, а в законопроекте другое.

В отношении преступлений террористического характера проектом предусмотрено следующее.

В проекте «преступления террористического характера» отождествлялись с понятием

определенными Советом Безопасности в его резолюции 1566 (2004). Таким образом, уголовные преступления должны быть изложены «точным и недвусмысленным языком, который узко определяет наказуемое преступление». В этой связи, мы настоятельно призываем Правительство принять определение терроризма в соответствии с основными правовыми дефинициями, принятыми Советом Безопасности и государствами - участниками, которые подписали соответствующие многосторонние конвенции о терроризме и высоко оценили определение терроризма, разработанного Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом и внесенного на ваше рассмотрение, а также в соответствии с узким и точным определением, изложенным Советом Безопасности ООН. Мы также подчеркиваем, что определение терроризма в национальном законодательстве должно основываться на Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма и Декларации дополняющей Декларацию 1994 года о мерах по ликвидации международного терроризма, которые были утверждены Генеральной Ассамблеей.

Мы обращаем внимание Правительства Вашего Превосходительства на «принцип правовой определенности» по международному праву, закрепленный в статье 15(1) МПГПП и статье 11 ВДПЧ. Этот принцип требует, чтобы уголовные законы были достаточно точными, чтобы было ясно, какие виды поведения и действий представляют собой уголовное преступление и каковы будут последствия совершения такого преступления. Этот принцип признает, что плохо определенные и/или слишком широкие законы способствуют произвольному применению и злоупотреблению. Специальный докладчик

«террористическая деятельность» (ст5 п.12), поскольку перечень преступлений террористического характера содержится только в УК КР.

Поэтому понятие «террористическая деятельность» в проекте состоит из собственно преступлений террористического характера (акт терроризма, финансирование терроризма, призывы к осуществлению террористической деятельности, создание незаконных вооруженных формирований и др.), а также второй группы - иных преступлений, совершаемых в террористических целях.

Следует отметить, что все виды преступлений террористического характера нецелесообразно и даже невозможно упомянуть в определении «терроризма» и «террористической деятельности». В УК КР большая часть преступлений террористического характера расположена в главе 35 «Преступления против общественной безопасности». Вместе с тем, другие преступления могут совершаться в том числе и в террористических целях.

В этой связи отмечаем, что определение «терроризма», используемое в проекте, тесно и неразрывно взаимосвязано с понятием «террористической деятельности», эти понятия взаимно дополняют друг друга и предоставляют возможность классифицировать каждое конкретное преступление исходя из целей и характера его совершения, т.е. определять, совершено ли преступление в террористических целях, либо нет.

Вместе с тем, признавая роль Конвенций ООН и других международных договоров, в которых также имеются конкретные

<p>по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом подчеркнул опасность чрезмерно широкого определения терроризма во внутреннем законодательстве, которые не соответствуют международным договорным обязательствам.</p>	<p>разновидности террористической деятельности, в пункте 12 статьи 5 проекта были внесено уточняющее дополнение «террористической деятельности» следующего содержания:</p> <p>«совершение иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, а также вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.».</p> <p>Закон «О противодействии терроризму» регулирует отношения в сфере предупреждения террористических деяний. А ответственность за конкретные преступные деяния предусмотрены в Уголовном кодексе КР. У каждого закона своя сфера действия, при этом они взаимосвязаны, поскольку выполняют единую задачу противодействия терроризму.</p>
<p>Мы также предостерегаем от широких и чрезмерно обобщенных определений, относящихся к понятиям «антитеррористической операции» и «антитеррористическим тренингам». Учитывая чрезмерно широкий характер действий, которые уже определены как «террористические», у нас, соответственно, есть озабоченность по поводу широты операций и подготовки, применяемых к такой деятельности. Формулировка статьи 5(1) является чрезвычайно широкой и разрешительной и, как представляется, функционирует в качестве чрезвычайного полномочия в рамках внутренней правовой системы. Используемые термины, в том</p>	<p>В статье 5 проекта закреплено понятие «антитеррористическая операция» (АТО), в частности какие силы и средства могут применяться, и в каких целях они применяются.</p> <p>Понятийный аппарат предназначен для того, чтобы в нем исчерпывающим образом давались характеристики тому или иному используемому в тексте закона понятию или термину.</p> <p>Вместе с тем, считаем обоснованным, что антитеррористическая операция должна проводиться в случаях, когда все несиловые методы были предприняты и</p>

числе «бой», «физическая сила», «оружие», «специальные средства» и «нейтрализация террористов», по-видимому, способствуют безнаказанности за нарушения, совершенные в ходе контртеррористических операций, и, как представляется, положительно поощряют использование чрезмерной силы, а не сдерживают ее. Похоже, что в антитеррористических операциях властям представлены широкие полномочия и предварительное разрешение на применение чрезмерной силы. Это подтверждается также статьей 20 законопроекта, которая, как представляется, положительно призывает к применению силы в качестве основного ответа на терроризм. Эти положения, по-видимому, допускают применение активной силы, в том числе смертоносной, против любого лица, признанного террористом. Такие положения противоречат основополагающим положениям международного права в области прав человека, касающихся права на жизнь и применения силы сотрудниками правоохранительных органов, которые требуют, чтобы любое применение силы было соразмерным и что применение смертоносной силы в качестве крайней меры, должны использоваться исключительно в целях самообороны и когда все другие средства были исчерпаны, включая применение несмертельной силы. Мы напоминаем, что применение силы должно быть строго ограничено и соответствовать Основным принципам применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов. Мы также напоминаем, что эти положения в полной мере применимы к вооруженным силам и спецслужбам, и подразделениям, в том числе иностранных государств, действующих на территории Кыргызстана, когда они действуют в контексте правоохранительной деятельности, регулируемой международным правом прав

не принесли предотвращения акта терроризма.

В этой связи, были внесены корректировки в части 1 статьи 21 проекта, в которой предусмотрены условия, при которых проводится антитеррористическая операция. В этой связи, данная норма выглядит следующим образом.

«Статья 21. Условия проведения антитеррористической операции

1. Антитеррористическая операция **проводится для пресечения акта терроризма, если его пресечение иными силами или способами невозможно.»**

Кроме того, в статье 3(7) проекта получил закрепление принцип «соразмерности мер противодействия терроризму характеру и степени террористической угрозы».

Высказываемая озабоченность по поводу широты проведения АТО считаем не совсем обоснованной, так как по любому факту акта терроризма, либо даже при наличии первичной информации о готовящемся акте терроризма, как в прочем и иных преступлений, в соответствии УПК КР производится его регистрация в ЕРПП, что исключит возможность различных злоупотреблений в этой сфере.

В дальнейшем, в рамках уголовного дела будет даваться и правовая оценка всем действиям силовых и правоохранительных органов, в том числе и применению так называемой «смертоносной силы».

Сфера действия законопроекта не может предусмотреть регламентацию вопросов, связанных с порядком применения этих средств, в том числе и оружия, так как

человека. Положения, допускающие несоизмеримое применение смертоносной силы, также противоречат принципу презумпции невиновности. Мы также глубоко обеспокоены тем, что «учения по борьбе с терроризмом» проводятся таким образом, чтобы сориентировать применение смертоносной силы и совместных военных действий, а не в целях обеспечения ареста, задержания и проведения судебного разбирательства лиц, которые, возможно, совершили уголовное преступление.

порядок применения оружия, специальных средств, а также физической силы регламентируются специальными законами государственных органов, в которых предусмотрены правила и условия использования этих средств.

В частности, правоохранительные органы применяют оружие, спецсредства и физическую силу в соответствии с Законом КР «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики». Глава 7 названного закона полностью регламентирует случаи и порядок применения оружия, спецсредств, физической силы.

Вооруженные силы КР, а также иные воинские формирования применяют находящееся у них вооружение и военную технику в соответствии с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил КР, в котором оговорены случаи применения оружия, военной техники и физическую силу, специальные средства.

Законность применения оружия и специальных средств, повлекших ущерб здоровью человека или его смерть, в каждом конкретном случае будет рассматриваться в соответствии с Уголовным кодексом КР. При этом обязательно будет проведено досудебное расследование по данному поводу.

В этой связи, считаем некорректным усматривать использование в терминах, слов «бой», «физическая сила», «оружие», «специальные средства» и «нейтрализация террористов», и связывать их с безнаказанностью и поощрением за их применение, совершенные в ходе антитеррористических операций.

В отношении статьи 20 проекта также необоснованно заявлять, что она

	<p>положительно призывает к применению силы в качестве основного ответа на терроризм.</p> <p>И как было изложено выше порядок применения физической силы, специальных средств, оружия, вооружения и боевой и военной техники сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащими регулируется Законом КР «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики» и Уставом внутренней службы Вооруженных Сил КР.</p> <p>Таким образом статья 20 проекта носит отсылочный характер, и сама по себе не наделяет какими-то особыми полномочиями и тем более не освобождает от ответственности за неправомерное применение физической силы, специальных средств, оружия, вооружения и боевой и военной техники.</p> <p>Относительно проводимых антитеррористических учений необходимо отметить, что они проводятся, в том числе и в целях отработки действий по обеспечению задержания и проведения судебного разбирательства лиц, которые, возможно, совершили уголовное преступление.</p>
<p>Обозначение «зон антитеррористической операции», как представляется, является областью исключительной правовой практики, которая закрывает доступ к надзору, обзору и прозрачности географических районов, где проводятся «антитеррористические операции» (статья 26). Мы обеспокоены этим законопроектом, который, по-видимому, способствует безнаказанности за нарушения прав человека, совершенных в ходе контртеррористических операций, и полностью отменяют верховенство права в</p>	<p>Основная цель АТО обеспечение безопасности граждан, а не «укрытие» безнаказанности действий госорганов. В свою очередь зона проведения АТО не подразумевает отсутствие надзора за проводимыми оперативным штабом действиями.</p> <p>Так как, все специальные следственные действия будут осуществляться в строгом соответствии с УПК КР, в рамках досудебного производства, которое будет находится</p>

<p>контексте этих действий. Усиление полицейских полномочий, включенных в статью 26, также чрезвычайно проблематично, поскольку, как представляется, они действуют без какого-либо предварительного судебного разрешения или контроля.</p>	<p>под контролем следственного судьи статья 31 (полномочия следственного судьи) УПК КР, а надзор за соблюдением законности в соответствии со статьей 37 проекта будет осуществляться Генеральной прокуратурой КР.</p> <p>Статья 20 Конституции КР предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц.</p>
<p>Мы глубоко обеспокоены последствиями запрета «публичных призывов к террористической деятельности и публичного оправдания терроризма» в статье 15 и аналогичного положения в статье 29 законопроекта, а также его последствиями для права на свободу мнений и их свободное выражение. Эти расплывчатые формулировки распространяют уголовную ответственность, помимо актов насилия или угроз насилия со смертельным исходом, на акты, защищающие свободу выражения мнений, потенциально включая независимое расследование о терроризме и связанные с ним вопросы. Требование законности в статье 19(3) требует, чтобы любое ограничение было «сформулировано с достаточной точностью, чтобы человек мог соответствующим образом регулировать свое поведение». Это применяется с в первую очередь в тех случаях, когда ограничение влечет за собой уголовную ответственность. Требование соразмерности требует, чтобы государство приняло наименее ограничительные средства, необходимые, и чтобы любое ограничение строго ограничивалось для выполнения его защитной функции. Кроме того, мы</p>	<p>Запрет «публичных призывов к террористической деятельности и публичного оправдания терроризма» в статье 15 следует из криминальности указанных деяний, предусмотренных УК КР.</p> <p>Статья 242 УК КР определяет, что публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма являются уголовным преступлением. В этой связи, в статье 15 проекта идет констатация того, что данные деяния запрещены. Таким образом если имеется в виду расплывчатость нормы, то её обсуждение уместно применительно к УК КР, где данная норма закреплена. Применительно к проекту закона имеет место констатация запрета совершать подобное преступное действие. Поэтому в проекте закона не может быть комментариев по поводу что следует понимать под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности или что понимать под публичным оправданием терроризма. Повторимся: это разъяснение должно быть в рамках уголовного</p>

<p>отмечаем, что любой запрет в соответствии со статьей 20 МПГПП на пропаганду ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, насилию и враждебности, должен соответствовать требованиям статьи 19 (3). Комитет по правам человека особо подчеркнул, что запреты на «поощрение», «восхваление», «прославление» или «оправдание» терроризма, или экстремистской деятельности должны соответствовать требованиям статьи 19 (3) (CCPR/C/GC/34, пункты 25, 34, 46, 50 и 51). Мы выражаем озабоченность в связи с тем, что в проекте закона не разграничиваются запрещенные высказывания в соответствии с ограничениями, предусмотренными в статье 19 (3) МПГПП, что он выходит за рамки требований резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности, и что эти положения могут представлять собой незаконное посягательство на свободу выражения мнений. В частности, эти положения могут ограничивать открытые публичные дебаты по антитеррористическим мерам, экстремизму и другим вопросам, представляющим общий интерес для общества. Наша обеспокоенность усугубляется потенциальными злоупотреблениями, которые они могут повлечь за собой, в том числе подавление выражения несогласия и критики. Это может ограничить возможности журналистов, правозащитников, представителей гражданского общества и других лиц в плане освещения антитеррористических операций. В результате этого возникает опасность того, что действия властей по борьбе с терроризмом не будут подвергаться никакому контролю со стороны общественности, а будет также ограничиваться ответственность за серьезные нарушения прав человека, совершенные в ходе этих операций.</p>	<p>законодательства, но не законопроекта. При этом как правильно пишет спецдокладчик это в случае, когда наступает уголовная ответственность.</p> <p>Приведенные ссылки на статьи Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ), разумеется, уместны и не вызывают возражений. Однако на утверждение авторов о том, что</p> <p>«Статья 19 МПГПП защищает право на свободу мнений и их свободное выражение. Несмотря на то, что право на свободу придерживаться своего мнения в статье 19(1) является абсолютным, право на свободное выражение своего мнения в статье 19(2) подлежит определенным ограничениям, предусмотренным в статье 19(3), которые имеют узкое применение. Сфера применения статьи 19(2) является широкой», в этой связи констатируем статью 19(3) пакта которая гласит, что:</p> <p>«Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) для уважения прав и репутации других, лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения». В данном конкретном случае усматривается, что закон не вышел за рамки пакта. <p>2. Несмотря на то, что статья 19 не содержит прямых указаний о том, что часть 19(3) имеет узкое применение, в</p>
---	--

реальной жизни, действительно, право человека «искать, получать и распространять всякого рода информацию» ограничивается лишь в особых обстоятельствах, описанных частью 19(3). Поскольку противодействие терроризму имеет целью обеспечение неотъемлемого права человека на жизнь и, вне всякого сомнения, относится к особым обстоятельствам, ограничения такого рода, имеющиеся в проекте закона соответствуют, на наш взгляд, требованиям статьи 19 МПГП.

В дополнение целесообразно сообщить, что журналистское сообщество, исходя из опасности терроризма, также приняло ряд ограничений, применительно к своему поведению. Так, в Этическом кодексе журналиста Кыргызстана, принятом на Республиканском Съезде журналистов 8 декабря 2007 года, прописаны правила поведения, которые связаны с ограничениями. Кодекс содержит следующую норму:

15. Журналист обязаны понимать, что в период теракта и контртеррористической операции спасение людей и право человека на жизнь первичны по отношению к любым другим правам и свободам.

Журналисту необходимо помнить, что террористы в большинстве случаев стремятся использовать СМИ в своих целях для изложения своей позиции или передачи условных знаков сообщникам в других местах. Поэтому журналисты не должны во время теракта брать интервью у террористов по своей инициативе или предоставлять террористам возможности выйти в прямой эфир без предварительных консультаций с правоохранительными органами.

	<p>При освещении теракта и контртеррористической операции журналист должен избегать описания подробностей о действиях специалистов, занятых спасением людей, а также отказаться от излишнего натурализма при показе места события и его участников.</p>
<p>Некоторые опасения по поводу определения термина «террористическая организация» (статья 5 (8)). Мы вновь отмечаем, что определение является исключительно широким и может в результате криминализировать целый ряд субъектов и организаций, занимающихся деятельностью, защищенной международным правом. Использование таких терминов, как «движение», «секта» и «группа» на первый взгляд, по-видимому, распространяется на широкий круг субъектов и может оказывать пугающее и пагубное влияние на права на свободу ассоциации и свободу религии или убеждений. Мы обеспокоены тем, что, например, такие группы, как неправительственные организации, занимающиеся ненасильственной критикой государственной политики, могут быть фактически отнесены к категории «террористов по своему характеру», и что закон о борьбе с терроризмом может прямо или косвенно криминализировать мирное осуществление свободы выражения мнений, ассоциации и собраний, что несовместимо с обществом, в котором господствует верховенство права и соблюдаются принципы и обязательства в области прав человека</p>	<p>В определении понятия «террористической организации» статьи 5 (8) проекта предусматривается, что это организация движение, течение, группа, сообщество и иные формы объединений, осуществляющие террористическую деятельность, либо признающие возможность использования в своей деятельности терроризма, в отношении которых принято и вступило в законную силу решение суда о признании их террористическими.</p> <p>В ходе обсуждения данных замечаний рабочая группа по разработке проекта пришла к мнению о возможности исключения вышеуказанных формулировок «движение, течение, группа, сообщество и иные формы объединений», в виду исключения расширительного толкования.</p> <p>Как было выше отмечено, в проекте под террористической деятельностью подразумеваются преступные деяния, предусмотренные в УК КР. В этой связи некорректно считать, что неправительственные организации, занимающиеся ненасильственной критикой государственной политики, могут быть фактически отнесены к категории «террористов». Правовая оценка их действиям будет наступать в соответствии не с Законом КР «О противодействии терроризму», а в соответствии с УК КР. В случае, если будут установлены признаки</p>

	<p>преступлений, то вполне может быть начато досудебное производство, но на основании норм УК и УПК КР, а не данного закона.</p> <p>Кроме того, только суд, независимая ветвь власти наделена полномочием признания организации террористической, что уже само по себе лишает государственные органы исполнительной власти самопроизвольного признавать организации таковыми.</p>
<p>Точно так же вызывает серьезную обеспокоенность положения, содержащиеся в статье 16, касающиеся признания организаций и материалов террористическими. Эта обеспокоенность, на наш взгляд, имеет два аспекта. Прежде всего, это связано с сочетанием этого положения со слишком широким определением терроризма, содержащимся в законопроекте. Во-вторых, это связано с тем фактом, что определение «террористической» организации фактически относится к компетенции исполнительной власти на основе заявления Генеральной прокуратуры, в котором эта организация признается в качестве террористической и запрещается ее деятельность (статья 16(4) проекта закона). Это положение серьезно ограничивает свободу ассоциаций, но также может быть использовано против законных организаций гражданского общества. Мы также обеспокоены тем, что это может повлиять на статью 7 Декларации о правозащитниках, которая гарантирует право каждого, индивидуально и совместно с другими, разрабатывать и обсуждать новые идеи и принципы в области прав человека и выступать за их принятие. Мы также подчеркиваем нашу обеспокоенность тем, что положения, касающиеся «подготовки» и «помощи», являются недостаточно точными</p>	<p>Признание организации и материалов террористическими осуществляется в судебном порядке, процедура которого прописана в Гражданском процессуальном кодексе КР (ГПК КР).</p> <p>Согласно статье 7 ГПК КР, правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо от пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, других обстоятельств, а также всех юридических лиц независимо от формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств.</p> <p>Судьи рассматривают и разрешают гражданские дела в условиях, исключающих постороннее воздействие. Любое вмешательство в деятельность судей со стороны государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, граждан, юридических лиц недопустимо и влечет за собой установленную законом ответственность.</p> <p>Кроме того, судебное решение может быть обжаловано в вышестоящем суде.</p>

<p>и могут функционально действовать для криминализации досудебных действий таким образом, который не согласуется с принципом верховенства закона.</p>	<p>Вышеуказанные обстоятельства гарантируют беспристрастность судов и справедливое решение, выносимое судами. В этой связи, считаем обеспокоенность спецдокалдчиков необоснованной.</p> <p>Подчеркнем, что не прокуратура, а суд принимает окончательное решение о признании организации или материалов террористическим. Это положение закреплено в проекте закона.</p>
<p>Мы также отмечаем, что «финансирование терроризма» недостаточно определено в предлагаемом законодательстве, в частности, в проекте статьи 17. С учетом нашей обеспокоенности по поводу расплывчатости и практики определений терроризма финансирование терроризма создает еще один слой правовой неопределенности, поскольку его наказания имеют уголовные, гражданские и административные аспекты.</p>	<p>В статье 17 проекта говорится о мерах противодействия финансированию терроризма. Однако, в виду того, что действует Закон КР «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» от 6 августа 2018 года № 87, то в проекте предусмотрена отсылочная норма на этот закон. Все мероприятия по противодействию финансированию терроризма предусмотрены в нем.</p> <p>Что касается определения понятия финансирование терроризма, то его признаки закреплены статьей 240 УК КР. Именно через УК КР будут решаться вопросы привлечения к ответственности за финансирование террористической деятельности.</p>
<p>Наконец, заключительные положения статьи 5, в которых используется выражение «совершение других преступлений в террористических целях», являются неприемлемо широкими, и включает в сферу государственного регулирования терроризма целый ряд преступлений, многие из которых могут быть незначительными и прямо выходят за рамки подлинного определения терроризма, соответствующего международному праву.</p>	<p>В связи с тем, что исчерпывающий перечень видов преступлений, совершаемых в террористических целях предусмотреть невозможно, принято решение оставить данную формулировку. Однако следует иметь в виду, что все признаки, касающиеся признания преступлений совершенными в террористических целях определяются не данным законопроектом, а УК республики. Данный законпроект</p>

Мы настоятельно призываем полностью отменить это положение, учитывая неточность и опасность, которую оно представляет для расширения «терроризма» за рамками законности.

Мы напоминаем о том, что отсутствие точных и недвусмысленных формулировок в отношении террористических преступлений существенно сказывается на защите целого ряда прав и свобод человека. Поэтому принятие чрезмерно широких определений терроризма чревато возможностью преднамеренного злоупотребления этим термином и создает опасность того, что в тех случаях, когда такие законы и меры ограничивают пользование правами и свободами, они будут нарушать принципы необходимости и соразмерности, которые регулируют допустимость любого ограничения прав человека

использует понятия, закрепленные в уголовном кодексе. Это положение осталось из действующей редакции закона и на практике не вызывало никаких затруднений в применении. Вся квалификация осуществлялась в рамках УК КР. В рамках законопроекта данное положение будет иметь значение для системы ГСИН при определении мест отбывания наказаний лицами, совершившими подобного рода преступные деяния.

Вместе с тем, в целях более точного определения перечня террористических преступлений и с учетом международных конвенций по данному вопросу, пункт 12 статьи 5 проекта был дополнен такими составами преступлений как: захват или удержание лица в качестве заложника в террористических целях, а также захват здания, сооружения, путей или средств сообщения и связи, иных коммуникаций либо их удержание, совершенные в террористических целях. Данные виды преступлений предусмотрены статьями 244, 245 УК КР.

Как было отмечено выше, также данное понятие было дополнено подпунктом, в соответствии с которым, к террористической деятельности, относятся деяния, подпадающие под понятие террористических в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, а также вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.

В отношении установления цели совершения преступления необходимо отметить, что согласно статье 83 УПК КР, в ходе производства по делу подлежат доказыванию в том числе, событие

	<p>преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), совершение или несовершение деяния лицом, виновность или невиновность лица, форма его вины и мотивы, обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния и ряд других.</p>
<p>Мы глубоко обеспокоены содержанием статьи 28 («Оправданное причинение вреда»), которая, по-видимому, предоставляет иммунитет от судебного преследования любым «лицам, участвующим в антитеррористической операции с момента ее начала до момента ее завершения».</p> <p>Это положение о чрезмерном иммунитете для сотрудников правоохранительных органов, которые, как представляется, полностью ограждают их от ответственности в таких обстоятельствах, полностью несовместимы с международно-правовыми обязательствами государства и, как представляется, препятствуют выполнению государством обязательства предоставлять эффективные средства правовой защиты в случае нарушений прав человека.</p> <p>Мы подчеркиваем, что, когда правоохранительные органы или вооруженные силы применяют смертоносную силу, совершают акты пыток, произвольно задерживают лиц, будь то ни в чем не повинных лиц или лиц, подозреваемых в терроризме, необходимо, чтобы власти провели независимое, беспристрастное, эффективное и публичное расследование, для определения законности соответствующих деяний и обеспечения ответственности.</p>	<p>Полагаем, что статья 28 проекта истолкована спецдокладчиками неверно. Она каких-либо иммунитетов для сотрудников не предусматривает, а лишь определяет в соответствии с каким законом будут рассматриваться обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния. Таким законом является УК КР, в котором в главе 8 обозначены обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния. Если в ходе расследования дела, будут установлены эти обстоятельства, то может стать вопрос об освобождении лиц, участвовавших в АТО от ответственности, а если такие обстоятельства не будут установлены, то лица понесут уголовную ответственность за конкретно совершенное деяние. Данный закон не может содержать такие обстоятельства и потому отсылает к УК КР.</p> <p>Выше было отмечено, что правоохранительные органы применяют оружие, спецсредства и физическую силу в соответствии с Законом КР «О прохождении службы в правоохранительных органах Кыргызской Республики». Глава 7 указанного закона полностью регламентирует случаи и порядок применения оружия, спецсредств, физ. силы.</p> <p>В случае причинения вреда здоровью и другим охраняемым законом правам граждан юридическая оценка действиям</p>

	<p>сотрудников, участвующих в АТО будет даваться в рамках досудебного производства.</p>
<p>Мы также глубоко обеспокоены статьей 31, положения которой ограничивают возможности проведения похоронных церемоний и содержат в тайне места захоронения лиц, осужденных за террористические акты, и «предполагаемых террористов, которые погибли от рук сил безопасности в ходе контртеррористических операций». Мы подчеркиваем, что к мертвым необходимо относиться с уважением и достоинством, что составляет основу всех международных норм в области прав человека. Невозвращение трупа родственникам для захоронения или разглашение места его захоронения может представлять собой нарушение права на семейную жизнь и даже нарушение запрета на пытки и жестокое обращение. Достоинство предполагает, что семьи имеют право знать, где похоронен родственник, проводить религиозные обряды и собираться в месте захоронения.</p>	<p>Необходимо отметить, что особый порядок погребения, предусмотрен лишь для лиц, смерть, которых наступила результате совершения ими акта терроризма, пресечения совершаемого ими акта терроризма, а также их задержания при совершении ими акта терроризма.</p> <p>На осужденных за теракт лиц это положение закона не распространяется, это ошибочное утверждение спецдокладчика.</p> <p>Данная норма статьи 31 проекта вызвана необходимостью минимизации информационного и психологического воздействия, оказанного на население террористическим актом, ослабление его агитационно-пропагандистского эффекта, путем исключения возможности пропаганды идеологии терроризма и культового поклонения местам захоронения террористов.</p> <p>Захоронение лица, принимавшего участие в террористическом акте, в непосредственной близости от могил жертв его действий, совершение обрядов захоронения и поминовения с отданием почестей как символу, как объекту поклонения, с одной стороны, служат пропаганде идей террора, а с другой - оскорбляют чувства родственников жертв этого акта и создают предпосылки для нагнетания межнациональной и религиозной розни.</p> <p>Кроме того, проект закона защищает семью террориста от негативных последствий со стороны окружающих.</p>

Статьи 13 и 14 проекта закона представляют собой далеко идущие посягательства на независимость средств массовой информации. Они налагают общую обязанность сотрудничать с властями, в том числе посредством широкой обязанности раскрывать исходную информацию, допускаются ограничения в отношении видов сообщений в отношении лиц, подозреваемых в терроризме; требования о получении предварительного разрешения властей на проведение опросов и общая обязанность осуществлять предварительную самоцензуру. Закон не предусматривает никаких гарантий против злоупотребления властью, например, посредством требований судебного контроля. Мы вновь заявляем, что «свободная, не подлежащая цензуре и беспрепятственная пресса, и другие средства массовой информации имеют важнейшее значение в любом обществе для обеспечения свободы мнений и их свободного выражения и осуществления других прав, закрепленных в Пакте. Это один из краеугольных камней демократического общества». (CCPR/C/GC/34, пункт 13). Одной из важнейших предпосылок эффективной работы прессы является журналистская привилегия, то есть конфиденциальность источника защиты. Ограничения, предложенные в проектах статей 13 и 14, прямо противоречат основным принципам свободы СМИ и журналистских привилегий, что явно противоречит статье 19 МПГПП.

Во-первых, статья 13(1) проекта переформулирована в целях более глубокого понимания ее направленности:

«1. Сотрудники средств массовой информации при освещении событий, связанных с актами терроризма и антитеррористической деятельностью, обязаны учитывать, что право свободно получать и распространять информацию не может реализовываться в ущерб праву людей на жизнь и безопасность».

Во-вторых, что касается обязанности сотрудника СМИ, имели в виду его обязанность, как человека, что вытекает из Всеобщей декларации прав человека 1948 г., где статья 29 п.2 гласит:

«1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом».

Считаем необходимым отметить, что действующей редакцией закона (статья 14) за нарушение сотрудником СМИ обязанности в части содействия противодействию терроризму предусмотрено привлечение к ответственности вплоть до уголовной, а в отношении СМИ прекращение ее деятельности.

В этой связи, полагаем, что проектом закона наоборот улучшено положение СМИ. Согласно проекта закона исключена уголовная ответственность сотрудников СМИ. Таким образом, можно говорить лишь о их социальной ответственности перед обществом при оказании содействия в пресечении терроризма.

Отметим что определенные ограничения журналистов закреплены в Этическом кодексе журналиста Кыргызстана.

<p>Мы хотели бы также выразить нашу озабоченность по поводу возможных негативных последствий статьи 14 для прав лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, а также для законной деятельности всех тех, кто защищает и отстаивает эти права. В этой связи мы хотели бы напомнить об обязательствах государства по МПГПП, в частности статьям 18 и 27 МПГПП, предусматривающих защиту свободы мысли, совести и религии или убеждений и гарантирующих права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Мы также напоминаем о мнении Комитета по правам человека о том, что государства должны обеспечивать, чтобы любое запрещение и ограничение статьи 20 МПГПП было четко обосновано в строгом соответствии со статьей 19 МПГПП (Замечание общего порядка № 34, ССР/С/GC/34, пункты с 50 по 52). Кроме того, мы хотели бы сослаться на Рабатский план действий, в котором предусматривается, что для криминализации любого подстрекательства к ненависти должен быть выполнен состоящий из шести частей пороговый критерий с точки зрения его содержания и формы, выступающего, намерения, степень речевого акта, и вероятность/неминуемость риска нанесения ущерба (A/HRC/22/17/Add.4).</p>	<p>Положения этой статьи сформулированы во исполнение Конституции КР, статья 16(2).</p> <p>«2. Кыргызская Республика уважает и обеспечивает всем лицам, находящимся в пределах ее территории и под ее юрисдикцией, права и свободы человека.</p> <p>Никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств».</p> <p>Также еще раз следует отметить, что сфера деятельности законопроекта не затрагивает нормативного регулирования уголовных деяний. Все деяния, признаваемые уголовно наказуемыми содержатся исключительно в УК КР. Так, например, статья 242 УК КР, предусматривает ответственность за «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности».</p>
--	---

ЗАКОН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

О противодействии терроризму

Настоящий Закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые основы международного сотрудничества в области противодействия терроризму.

Глава I. Общие положения

Статья 1. Правовая основа противодействия терроризму

Правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Кыргызской Республики, настоящий Закон и иные нормативные правовые акты Кыргызской Республики, вступившие в установленном законом порядке в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права.

Статья 2. Цель и задачи настоящего Закона

1. Целью настоящего Закона является защита прав и свобод человека, а также организация противодействия терроризму как угрозе национальной безопасности Кыргызской Республики.

2. Задачами настоящего Закона являются определение и установление правовых и организационных основ для:

1) предупреждения, выявления, пресечения террористической деятельности и устранения причин и условий, способствующих совершению данных деяний, а также минимизации и (или) ликвидации последствий терроризма;

2) совершенствования внутригосударственного взаимодействия субъектов противодействия терроризму;

3) развития международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму.

Статья 3. Основные принципы противодействия терроризму

Противодействие терроризму в Кыргызской Республике основывается на следующих принципах:

1) обеспечения и защиты прав и свобод человека;

2) законности;

3) системности и комплексного использования политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер противодействия терроризму;

4) сотрудничества государства с общественными объединениями, религиозными, международными и иными организациями, физическими лицами в противодействии терроризму;

5) конфиденциальности сведений о специальных средствах, технических приемах, тактике осуществления мероприятий по борьбе с терроризмом, а также о составе их участников;

6) недопустимости политических уступок террористам;

7) соразмерности мер противодействия терроризму, характеру и степени террористической угрозы.

Статья 4. Международное сотрудничество в области противодействия терроризму

Государственные органы Кыргызской Республики, осуществляющие противодействие терроризму, взаимодействуют с антитеррористическими органами и службами иностранных государств, а также международными организациями в соответствии с национальным законодательством и на основе международных договоров Кыргызской Республики.

Статья 5. Основные понятия

В настоящем Законе используются следующие понятия и термины:

1) антитеррористическая операция - комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением физической силы, боевой и иной техники, оружия и специальных средств, служебных собак, проводимых государственными органами по пресечению акта терроризма, обезвреживанию террористов, взрывных устройств, обеспечению безопасности физических лиц и организаций, а также направленных на минимизацию последствий акта терроризма;

2) антитеррористические учения – комплекс мероприятий органов национальной безопасности Кыргызской Республики, в том числе совместно с другими субъектами, осуществляющими противодействие терроризму, а также органами местного самоуправления, направленных на профилактику терроризма, совершенствование и отработку согласованных действий, для пресечения и отражения террористических угроз;

3) акт терроризма – совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей или наступления иных тяжких последствий, с целью устрашения населения, нарушения общественной безопасности или оказания воздействия на принятие решение органами власти либо международными организациями, а равно угроза совершения этих действий в тех же целях;

4) заложник - физическое лицо, захваченное и (или) удерживаемое в целях принуждения государства, международной организации, юридического или физического лица (группы лиц) совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия как прямого или косвенного условия освобождения заложника;

5) зона проведения антитеррористической операции - отдельные участки местности, водных объектов или воздушное пространство, транспортное средство, здание, строение, сооружение, помещение и прилегающие к ним территории или акватории, в пределах которых проводится антитеррористическая операция;

6) информационный терроризм - использование информационных ресурсов и/или воздействие на них в информационном пространстве в террористических целях;

7) противодействие терроризму - деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц по:

- профилактике терроризма;

- выявлению, предупреждению, пресечению террористической деятельности, раскрытию и расследованию преступлений террористического характера (борьба с терроризмом);

- минимизации и (или) ликвидации последствий терроризма;

8) профилактика терроризма - комплекс правовых, экономических, социальных, организационных, воспитательных, пропагандистских, специальных и иных мер, осуществляемых государственными органами и органами местного самоуправления по выявлению, изучению, устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

9) террористическая организация – группа лиц, осуществляющая террористическую деятельность, либо признающая возможность использования в своей деятельности совершения акта терроризма, в отношении которой принято и вступило в законную силу решение суда Кыргызской Республики о признании ее террористической;

10) терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;

11) террорист – физическое лицо, совершающее акт терроризма или принимающее участие в совершении преступления террористического характера в любой форме;

12) террористические материалы - любые информационные материалы о способах и средствах совершения акта терроризма, а также содержащие признаки и (или) призывы к осуществлению террористической деятельности, либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности;

13) террористическая деятельность:

а) совершение любых из нижеследующих преступлений террористического характера:

– организация, планирование, подготовка, совершение акта терроризма, либо угроза его совершения;

– публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, в том числе с использованием средств массовой информации или сети Интернет;

– создание незаконного вооруженного формирования, преступной организации или организованной группы в целях совершения акта терроризма, а равно участие в таких структурах;

– подготовка граждан для совершения акта терроризма;

– содействие террористической деятельности;

– финансирование террористической деятельности;

– участие гражданина в вооруженных конфликтах или военных действиях на территории иностранного государства или прохождение террористической подготовки;

– захват или удержание лица в качестве заложника в террористических целях;

– захват здания, сооружения, путей или средств сообщения и связи, иных коммуникаций либо их удержание в террористических целях;

– иные формы содействия организациям, деятельность которых признана террористической или совершение иных преступлений в террористических целях;

б) совершение иных деяний, подпадающих под понятие террористических в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, а также вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.

Глава II. Основы организации противодействия терроризму

Статья 6. Субъекты противодействия терроризму

Субъектом обеспечения безопасности от терроризма является государство.

1. Президент Кыргызской Республики:

1) утверждает стратегические документы, относящиеся к вопросам противодействия терроризму;

2) издает указы, распоряжения по реализации решений Совета безопасности Кыргызской Республики в сфере противодействия терроризму.

2. Правительство Кыргызской Республики:

1) организует разработку и утверждает программы (планы) по противодействию терроризму и принимает необходимые меры для их реализации;

2) определяет компетенцию государственных органов по противодействию терроризму, а также принципы и формы взаимодействия между государственными органами;

3) организует взаимодействие государственных органов и органов местного самоуправления по профилактике терроризма;

4) организует обеспечение деятельности государственных органов по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами;

5) устанавливает уровни террористической опасности, порядок их введения, а также содержание дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства при введении уровней террористической опасности;

6) определяет Перечень стратегических и иных объектов и меры по их антитеррористической защите;

7) утверждает Положение об Антитеррористическом центре уполномоченного государственного органа, ведающего вопросами национальной безопасности (далее – Антитеррористический центр), в котором определяет порядок его деятельности и компетенцию;

8) утверждает Положение об оперативном штабе, определяющее порядок деятельности, структуру и полномочия Республиканского и территориального оперативных штабов по управлению антитеррористической операцией;

9) утверждает Положение о Межведомственной координационной комиссии;

10) определяет порядок возмещения расходов, связанных с использованием транспортных средств при проведении антитеррористической операции;

11) определяет порядок погребения лиц, смерть которых наступила в результате совершения ими акта терроризма;

12) определяет порядок реабилитации лиц, пострадавших в результате акта терроризма, а также лиц, принимавших участие в осуществлении мероприятий по борьбе с терроризмом или в проведении антитеррористической операции;

13) определяет порядок компенсации материального ущерба, причиненного при пресечении акта терроризма;

14) определяет виды и порядок проведения учебно-практических и профилактических мероприятий, направленных на выявление состояния антитеррористической защиты объектов возможных террористических посягательств;

3. Уполномоченным государственным органом, проводящим единую государственную политику в области противодействия терроризму в Кыргызской Республике и координацию деятельности субъектов, осуществляющих противодействие терроризму, а также обеспечивающим их взаимодействие по предупреждению, выявлению, пресечению террористической деятельности и минимизации и (или) ликвидации ее последствий, является уполномоченный государственный орган, ведающий вопросами национальной безопасности Кыргызской Республики (далее - уполномоченный орган).

4. Государственные органы, указанные в статье 9 настоящего закона.

5. Органы местного самоуправления:

1) содействуют профилактике терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;

2) обеспечивают выполнение требований к антитеррористической защите объектов, находящихся в муниципальной собственности или в ведении органов местного самоуправления;

3) организуют и проводят информационно-пропагандистские мероприятия по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, а также по формированию у граждан неприятия идеологии терроризма.

Статья 7. Координация деятельности в сфере противодействия терроризму и компетенция Антитеррористического центра

1. Координация деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в сфере противодействия терроризму осуществляется Антитеррористическим центром.

2. Антитеррористический центр:

1) координирует деятельность государственных органов и органов местного самоуправления осуществляющих противодействие терроризму, в целях достижения согласованности их действий по предупреждению, выявлению и пресечению актов терроризма, а также выявлению и устранению причин и условий, способствующих подготовке и реализации актов терроризма;

2) противодействует терроризму путем предупреждения, выявления и пресечения преступлений террористического характера;

3) осуществляет сбор и анализ информации о состоянии и тенденциях террористической деятельности, деятельности террористических организаций и террористов, оценивает степень исходящей от них угрозы национальной безопасности, предоставляет необходимую информацию соответствующим государственным органам;

4) осуществляет планирование, организацию и проведение антитеррористических операций, антитеррористических учений, а также иных специальных мероприятий, направленных на определение (выявление) состояния антитеррористической защиты объектов возможных террористических посягательств;

5) в установленном порядке осуществляет сотрудничество с соответствующими органами и специальными службами иностранных государств, а также международными организациями в сфере противодействия терроризму;

6) организует обучение и повышение квалификации сотрудников государственных органов и органов местного самоуправления в сфере противодействия терроризму;

7) содержит информационную систему и осуществляет обмен данными по противодействию терроризму;

8) осуществляет иные полномочия в соответствии с законодательством в сфере противодействия терроризму.

Статья 8. Межведомственная координационная комиссия

1. Межведомственная координационная комиссия является коллегиальным консультативно-совещательным органом, который принимает решения по организации взаимодействия и совершенствованию деятельности государственных органов и органов местного самоуправления для эффективного противодействия терроризму.

2. Антитеррористический центр обеспечивает работу Межведомственной координационной комиссии и контролирует исполнение ее решений.

3. Положение о Межведомственной координационной комиссии и ее состав утверждается Правительством Кыргызской Республики.

Статья 9. Компетенции государственных органов по противодействию терроризму

1. Органы национальной безопасности:

- предупреждают, выявляют, пресекают преступления террористического характера и проводят по ним досудебное производство;

- осуществляют анализ и прогнозирование террористических угроз;

- организуют и проводят антитеррористические операции, контрразведывательными мерами осуществляют противодействие террористической деятельности;

- противодействуют информационному терроризму и использованию для целей терроризма локальных и глобальных компьютерных сетей;

- сотрудничают с соответствующими компетентными органами иностранных государств, а также международными организациями.

2. Органы внутренних дел предупреждают, выявляют, пресекают преступления террористического характера, участвуют в проведении антитеррористической операции, обеспечивают антитеррористическую защиту (охрану) стратегических и иных объектов.

3. Вооруженные Силы Кыргызской Республики при проведении антитеррористических операций участвуют в обеспечении безопасности воздушного, водного и наземного пространства, а также в устранении угрозы акта терроризма с применением оружия и боевой техники.

Решение о применении отдельных подразделений и воинских частей Вооруженных Сил Кыргызской Республики в антитеррористической операции принимает начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Кыргызской Республики по предложению руководителя антитеррористической операции.

4. Уполномоченный государственный орган Кыргызской Республики в сфере противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов принимает меры по противодействию финансированию террористической деятельности в соответствии с законодательством Кыргызской Республики в сфере противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов.

5. Уполномоченный государственный орган в сфере охраны Государственной границы принимает меры по выявлению и задержанию террористов на государственной границе, в пограничной полосе и пограничной зоне, а также по предупреждению, выявлению и пресечению попыток незаконного пересечения государственной границы террористами.

6. Органы и учреждения уголовно-исполнительной системы осуществляют в исправительных учреждениях мероприятия по:

- предупреждению, выявлению, пресечению преступлений террористического характера;

- исправлению и ресоциализации лиц, отбывающих наказание за преступления террористического характера.

7. Уполномоченный государственный орган в области Гражданской защиты осуществляет мероприятия по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, возникших в результате совершенного акта терроризма, а также принимает участие в ликвидации его последствий, выделяет необходимые силы и средства при проведении антитеррористической операции.

8. Уполномоченный государственный орган Кыргызской Республики в области здравоохранения участвует в реализации мер по минимизации и (или) ликвидации последствий акта терроризма, организует экстренную медицинскую помощь, медико-психологическое сопровождение лиц, потерпевших в результате акта терроризма.

9. Другие государственные органы осуществляют противодействие терроризму в пределах установленной законодательством Кыргызской Республики компетенции и решают стоящие перед ними задачи как самостоятельно, так и во взаимодействии между собой, посредством разработки и реализации профилактических, режимных, организационных, воспитательных мер по предупреждению террористической деятельности, создания и поддержания в необходимой готовности ведомственных систем превентивных мер противодействия совершению преступлений террористического характера .

Статья 10. Содействие государственным органам, осуществляющим противодействие терроризму

1. Органы местного самоуправления, общественные, религиозные и иные объединения, физические и юридические лица оказывают содействие государственным органам, осуществляющим противодействие терроризму в формировании в обществе неприятия терроризма.

2. Содействие граждан, в том числе сообщение ставших известными им сведений о террористической деятельности, а также о любых других обстоятельствах, информация о которых может способствовать предупреждению, выявлению, пресечению

террористической деятельности, а также минимизации ее последствий, является гражданским долгом каждого.

Статья 11. Вознаграждение за содействие в противодействии терроризму

1. Физическим лицам, оказывающим содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании преступлений террористического характера, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такие преступления, из средств, предусмотренных в республиканском бюджете на соответствующий год органам национальной безопасности может выплачиваться денежное вознаграждение.

2. Размер, основания и порядок выплат денежного вознаграждения определяются Правительством Кыргызской Республики.

3. В отношении лиц, оказывающих содействие, принимаются меры, по неразглашению сведений о них.

Глава III. Информационно-профилактическое обеспечение противодействия терроризму

Статья 12. Противодействие распространению идеологии терроризма

1. Информационно-пропагандистское противодействие терроризму осуществляется в целях:

- 1) разъяснения опасности терроризма;
- 2) выявления форм и методов пропаганды идеологии терроризма;
- 3) формирования в обществе антитеррористического мнения;
- 4) объединения усилий государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму, и институтов гражданского общества в профилактике терроризма;

- 5) сокращения социально-экономической базы поддержки терроризма;

- 6) противодействия информационному терроризму.

2. Информационно-профилактическое противодействие терроризму реализуется государственными органами, осуществляющими противодействие терроризму, при координации Антитеррористического центра.

Статья 13. Содействие средств массовой информации в противодействии терроризму

1. Сотрудники средств массовой информации при освещении событий, связанных с актами терроризма и антитеррористической деятельностью, обязаны учитывать, что право свободно получать и распространять информацию не может реализовываться в ущерб праву людей на жизнь и безопасность.

2. При получении сотрудником средств массовой информации сведений о готовящемся акте терроризма он обязан незамедлительно проинформировать об этом государственные органы, осуществляющие противодействие терроризму.

3. При наличии у сотрудника средств массовой информации сведений или документальных материалов, которые могут служить вещественными доказательствами по делам о преступлениях террористического характера, либо могут быть использованы в интересах предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности, он обязан передать их в государственные органы, осуществляющие противодействие терроризму.

4. Средства массовой информации и их сотрудники во время проведения антитеррористической операции не должны:

- 1) брать у террористов интервью по своей инициативе, и предоставлять им эфирное время, кроме как с разрешения руководителя оперативного штаба;

- 2) самостоятельно брать на себя роль посредника;
- 3) распространять информацию о заложниках, их родственниках и близких лицах, а также о сотрудниках государственных органов, участвующих в проведении антитеррористической операции и досудебном производстве.

Статья 14. Осуществление мер профилактики терроризма с использованием средств массовой информации

Руководители средств массовой информации обязаны принимать меры к тому, чтобы материалы, подготовленные в руководимых ими организациях, не служили оправданием терроризма, не призывали к нему, не провоцировали его, а также не содержали пропаганды расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни).

Глава IV. Предупреждение террористической деятельности

Статья 15. Предупреждение террористической деятельности

1. На территории Кыргызской Республики запрещаются:

- 1) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности и публичное оправдание терроризма;
- 2) создание, регистрация и функционирование террористических организаций, а также создание и участие в незаконных вооружённых формированиях;
- 3) использование юридического лица в террористических целях.

2. Иностранным гражданам и лицам без гражданства, которые принимали участие в террористической деятельности въезд в Кыргызскую Республику не разрешен. Отказ во въезде осуществляется в порядке, предусмотренном законодательством Кыргызской Республики в сфере внешней миграции.

Статья 16 Порядок признания организации, информационных материалов террористическими

1. Организация признается террористической и подлежит ликвидации на основании решения суда.

2. Основанием для признания судом организации (ее отделения, филиала, представительства) действующей на территории Кыргызской Республики террористической являются имеющиеся материалы, подтверждающие ее причастность к террористической деятельности.

3. В случае признания судом Кыргызской Республики иностранной или международной организации (ее отделения, филиала, представительства) террористической, деятельность данной организации на территории Кыргызской Республики запрещается, а ее отделения, филиалы, представительства ликвидируются, принадлежащее им имущество и имущество указанной организации, находящееся на территории Кыргызской Республики обращается в доход государства по решению суда.

Подлежит изъятию также имущество, находящееся под прямым или косвенным управлением террористической организации, а также иное имущество, управляемое и используемое в ее интересах.

4. Исковое заявление о признании организации террористической и запрете ее деятельности на территории Кыргызской Республики подается в суд Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики на основании материалов, представленных государственными органами, осуществляющими противодействие терроризму.

5. Заявление о признании информационных материалов террористическими предъявляется в суд Генеральной прокуратурой Кыргызской Республики по представлению государственных органов, осуществляющих противодействие терроризму.

6. Реестр организаций и информационных материалов, признанных судами террористическими, ведется Генеральной прокуратурой.

7. Перечень организаций, признанных судами террористическими, подлежит ежегодному опубликованию в периодических печатных изданиях, а также на официальном сайте Генеральной прокуратуры.

Статья 17. Меры, направленные на противодействие финансированию террористической деятельности

Меры, направленные на противодействие финансированию террористической деятельности, принимаются в соответствии с законодательством Кыргызской Республики в сфере противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов.

Статья 18. Система мер по антитеррористической защите объектов

1. Антитеррористическая защита объектов реализуется системой мер, направленных на повышение устойчивости этих объектов к актам терроризма и готовности государственных органов, юридических лиц к минимизации и ликвидации последствий актов терроризма.

2. Система мер по антитеррористической защите объектов включает правовые, организационные, инженерно-технические, войсковые, специальные, режимно-охранные и иные меры.

Система мер по антитеррористической защите объектов не подлежит обнародованию.

3. Для своевременного информирования населения о возникновении угрозы акта терроризма и об организации деятельности по противодействию его совершению, осуществляемой государственными органами, устанавливаются уровни террористической опасности, предусматривающие принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства.

Статья 19. Антитеррористическая защита стратегических и иных объектов

1. В целях защиты стратегических и иных объектов от возможных террористических посягательств Правительством Кыргызской Республики устанавливаются меры по их антитеррористической защите.

2. Перечень стратегических и иных объектов, подлежащих антитеррористической защите, определяется Правительством Кыргызской Республики.

3. Руководители и собственники стратегических и иных объектов обязаны планировать и реализовывать мероприятия для выполнения норм и правил в области антитеррористической защиты вверенных им объектов, а также предусматривать их финансирование.

Глава V. Пресечение террористической деятельности и проведение антитеррористической операции

Статья 20. Пресечение террористической деятельности

При пресечении террористической деятельности или отдельного акта терроризма, государственные органы, осуществляющие противодействие терроризму, вправе применять физическую силу, специальные средства, оружие, вооружение и боевую технику в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

Статья 21. Условия проведения антитеррористической операции

1. Антитеррористическая операция проводится для пресечения акта терроризма, если его пресечение иными силами или способами невозможно.

2. Решение о проведении и отмене антитеррористической операции, а также о назначении руководителя антитеррористической операции принимает руководитель уполномоченного органа, либо по его поручению руководитель Антитеррористического центра.

3. Руководитель уполномоченного органа уведомляет Президента Кыргызской Республики, Премьер-министра Кыргызской Республики и при необходимости иных должностных лиц о введении уровня террористической опасности и проведении антитеррористической операции, а также о территории, в пределах которой проводится антитеррористическая операция.

4. Сообщение о готовящемся или совершенном акте терроризма вносится в Единый реестр преступлений и проступков в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Статья 22. Руководство антитеррористической операцией

1. Руководитель антитеррористической операции несет персональную ответственность за ее проведение. Замена руководителя антитеррористической операцией допускается по решению руководителя уполномоченного органа.

2. С момента принятия решения о проведении антитеррористической операции ее руководитель возглавляет оперативный штаб по управлению антитеррористической операцией, и одновременно, является начальником для всех военнослужащих, сотрудников и специалистов, привлекаемых к проведению антитеррористической операции.

3. Вмешательство в руководство антитеррористической операцией не допускается.

4. Руководитель оперативного штаба по управлению антитеррористической операцией:

1) определяет структуру и порядок работы оперативного штаба, а также задачи и функции должностных лиц, включенных в состав оперативного штаба;

2) отдает распоряжение оперативному штабу о подготовке плана проведения антитеррористической операции, а также расчетов и предложений по проведению антитеррористической операции;

3) утверждает план проведения антитеррористической операции;

4) определяет зону проведения антитеррористической операции, в пределах которой вводится правовой режим и устанавливает комплекс мер и временных ограничений, предусмотренных статьей 26 настоящего закона;

5) определяет и принимает решения об использовании привлекаемых для проведения антитеррористической операции сил и средств, а также принимает решение о привлечении к участию в работе оперативного штаба иных лиц;

6) запрашивает при необходимости дополнительные силы и средства;

7) в зависимости от масштабов и степени общественной опасности, ожидаемых негативных последствий и характера акта терроризма имеет право инициировать перед руководителем уполномоченного органа созыв Республиканского оперативного штаба по управлению антитеррористической операцией;

8) принимает решение о проведении переговоров с террористами, утверждает тактику переговоров и линию поведения лиц, допущенных к переговорам;

9) определяет представителя оперативного штаба, ответственного за поддержание связи с представителями средств массовой информации и общественности;

10) отдает боевой приказ на обезвреживание террористов;

11) реализует иные полномочия по руководству антитеррористической операцией, предусмотренные законодательством в сфере противодействия терроризму и национальной безопасности.

Статья 23. Оперативные штабы по управлению антитеррористической операцией

1. Для управления антитеррористической операцией ее руководителем созывается оперативный штаб по управлению антитеррористической операцией (далее – оперативный штаб).

2. В зависимости от масштабов и степени общественной опасности, ожидаемых негативных последствий и характера акта терроризма для управления антитеррористической операцией созывается республиканский либо территориальный оперативный штаб.

3. Порядок деятельности, структура и полномочия республиканского и территориального оперативных штабов по управлению антитеррористической операцией определяются положением об оперативном штабе, утверждаемом Правительством Кыргызской Республики.

Статья 24. Основные компетенции оперативного штаба по управлению антитеррористической операцией

Оперативный штаб по управлению антитеррористической операцией:

1) осуществляет сбор сведений об обстановке, обобщение, анализ и оценку информации, в целях определения характера и масштаба готовящегося или совершаемого акта терроризма;

2) подготавливает расчеты и предложения по проведению антитеррористической операции;

3) разрабатывает план проведения антитеррористической операции и после утверждения указанного плана организует контроль за его исполнением;

4) готовит боевой приказ, другие документы, определяющие порядок подготовки и проведения антитеррористической операции, правового режима антитеррористической операции;

5) организует взаимодействие привлекаемых для проведения антитеррористической операции сил и средств;

6) принимает иные меры, предусмотренные законодательством в сфере противодействия терроризму.

Статья 25. Силы и средства, используемые при проведении антитеррористической операции

Для проведения антитеррористической операции оперативный штаб имеет право привлекать необходимые силы и средства:

1) государственных органов Кыргызской Республики;

2) Вооруженных Сил Кыргызской Республики;

3) подразделений специального назначения иностранных государств, а также специальные технические средства воздушного и космического наблюдения, в соответствии с вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.

Статья 26. Правовой режим в зоне проведения антитеррористической операции

1. Для пресечения акта терроризма, минимизации его последствий и защиты интересов личности, общества и государства по решению руководителя оперативного штаба в пределах зоны ее проведения вводится и отменяется правовой режим антитеррористической операции на период ее проведения.

2. Решение о введении и отмене правового режима в зоне проведения антитеррористической операции подлежат незамедлительному обнародованию. Обнародование включает в себя информацию о территории (перечне объектов), в пределах которой (на которых) такой режим вводится, и перечень применяемых мер и временных ограничений.

3. В зоне проведения антитеррористической операции, в пределах которой введен правовой режим антитеррористической операции, допускается применение следующих мер и временных ограничений:

- 1) проверка документов, удостоверяющих личность;
- 2) временное ограничение или запрещение движения транспортных средств и пешеходов, недопущение транспортных средств, в том числе транспортных средств дипломатических представительств и консульских учреждений на отдельные участки местности и объекты, а также отбуксировка транспортных средств;
- 3) усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране, и объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта, а также объектов, имеющих особую материальную, историческую, научную, художественную или культурную ценность;
- 4) использование средств связи, транспортных средств, принадлежащих юридическим или физическим лицам (за исключением транспортных средств дипломатических представительств, консульских и иных учреждений иностранных государств и международных организаций) в случаях необходимости транспортировки лиц, нуждающихся в срочной медицинской помощи, а также для преследования лиц, участвующих в акте терроризма;
- 5) приостановление деятельности производств и объектов в которых используются взрывчатые, радиоактивные, химические, биологические и иные опасные вещества;
- 6) приостановление оказания услуг связи или ограничение использования сетей и средств связи;
- 7) эвакуация лиц в безопасные районы с размещением во временных помещениях;
- 8) проведение санитарно-противоэпидемиологических, ветеринарных и других карантинных мероприятий;
- 9) беспрепятственное проникновение лиц, участвующих в антитеррористической операции, в любые помещения и территории, а также транспортные средства, если промедление может создать реальную угрозу жизни или здоровью людей;
- 10) проведение при въезде (выезде) досмотра лиц, предметов, вещей и транспортных средств, в том числе с применением специальных средств;
- 11) запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, алкогольной и спиртосодержащей продукции;
- 12) доставление в правоохранительные органы лиц, воспрепятствовавших проведению антитеррористической операции, а также за действия, связанные с попыткой проникновения или проникновением в зону проведения антитеррористической операции.

4. В ходе антитеррористической операции в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством допускается:

- 1) задержание лиц;
- 2) получение информации о соединениях между абонентами;
- 3) прослушивание телефонных и иных переговоров;
- 4) проведение иных следственных и специальных следственных действий.

5. Лица, проводящие антитеррористическую операцию, отрабатывают комплекс мер по локализации и пресечению акта терроризма в зоне проведения антитеррористической операции.

6. Нахождение в зоне антитеррористической операции представителей средств массовой информации допускается только с разрешения руководителя оперативного штаба.

Статья 27. Ведение переговоров с террористами

1. При проведении антитеррористической операции в целях сохранения жизни и здоровья людей, материальных ценностей, а также изучения возможности пресечения акта терроризма допускается ведение переговоров с террористами.

К ведению переговоров допускаются только лица, специально уполномоченные на то руководителем оперативного штаба.

2. При ведении переговоров с террористами в качестве условия прекращения ими акта терроризма не должны рассматриваться вопросы о выдаче террористам каких бы то ни было лиц, передаче террористам оружия и иных средств и предметов, применение которых может создать угрозу жизни и здоровью людей, а также вопросы о выполнении политических требований террористов.

3. Ведение переговоров с террористами не может служить основанием или условием их освобождения от ответственности за совершенные деяния.

4. В случае если в ходе переговоров с террористом (террористами) цель переговоров не может быть достигнута по причинам его (их) несогласия прекратить акт терроризма и сохраняется реальная угроза жизни и здоровью людей, руководитель оперативного штаба вправе принять решение о применении специальных средств, оружия и боевой техники.

Статья 28. Правомерное причинение вреда

Действия лиц, участвующих в антитеррористической операции от ее начала и до момента завершения, связанные с вынужденным причинением вреда жизни, здоровью, имуществу и иным правоохраняемым интересам, считаются действиями, исключаящими уголовную противоправность деяния, при соблюдении условий, предусмотренных Уголовным кодексом Кыргызской Республики.

Статья 29. Информирование общественности об акте терроризма

1. При проведении антитеррористической операции информирование общественности об акте терроризма осуществляется в формах и объеме, определяемых руководителем оперативного штаба или представителем указанного штаба, ответственным за поддержание связи с общественностью.

2. Не допускается распространение информации:

1) способной затруднить проведение антитеррористической операции и создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения антитеррористической операции или находящихся за пределами указанной зоны;

2) о лицах, участвующих в антитеррористической операции, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции;

3) раскрывающей специальные технические приемы и тактику проведения антитеррористической операции;

4) служащей пропаганде или оправданию терроризма.

Статья 30. Окончание антитеррористической операции

1. Антитеррористическая операция считается оконченной, когда акт терроризма пресечен (прекращен) и ликвидирована угроза жизни, здоровью, имуществу и иным охраняемым законом интересам лиц, находящихся в зоне проведения антитеррористической операции.

2. Решение об окончании антитеррористической операции принимает руководитель уполномоченного органа.

Статья 31. Погребение лиц, смерть которых наступила в результате совершения ими акта терроризма

1. Погребение лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено в связи с их смертью, наступившей в результате совершения ими акта терроризма,

пресечения совершаемого ими акта терроризма и (или) их задержания осуществляется в порядке, установленном Правительством Кыргызской Республики.

2. Тела лиц, указанных в части 1 настоящей статьи, для захоронения не выдаются, и о месте их захоронения не сообщается. Государственная регистрация смерти указанных лиц, производится в соответствии с законодательством в сфере актов гражданского состояния.

Глава VI. Возмещение вреда, причиненного в результате акта терроризма и реабилитация лиц, пострадавших в результате акта терроризма

Статья 32. Возмещение вреда, причиненного в результате акта терроризма или его пресечения

1. Возмещение материального ущерба и (или) компенсация морального вреда, причиненного в результате акта терроризма, осуществляется в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством.

2. Компенсация материального ущерба, причиненного при пресечении акта терроризма, осуществляется за счет средств республиканского бюджета в порядке, установленном Правительством Кыргызской Республики.

3. Материальный ущерб лицу, участвовавшему в совершении акта терроризма, возмещению не подлежит.

Статья 33. Реабилитация лиц, пострадавших в результате акта терроризма

1. Реабилитация лиц, пострадавших в результате акта терроризма, а также лиц, перечисленных в статье 34 настоящего закона, проводится за счет средств государственных органов.

2. Реабилитация включает в себя бесплатную правовую, социальную, психологическую, медицинскую и иную помощь, предусмотренную законодательством Кыргызской Республики.

Глава VII. Правовая и социальная защита лиц, участвующих в противодействии терроризму

Статья 34. Лица, участвующие в противодействии терроризму, подлежащие правовой и социальной защите

1. Лица, участвующие в противодействии терроризму, находятся под защитой государства.

2. Правовой и социальной защите в соответствии с законодательством Кыргызской Республики подлежат:

1) военнослужащие, сотрудники и специалисты государственных органов, непосредственно участвующие (участвовавшие) в борьбе с терроризмом;

2) лица, содействующие на постоянной или временной основе государственным органам, осуществляющим противодействие терроризму, в предупреждении, выявлении, пресечении террористической деятельности и минимизации ее последствий;

3) члены семей лиц, перечисленных в настоящей статье.

Статья 35. Льготное исчисление выслуги лет

1. Военнослужащим и сотрудникам, проходящим (проходившим) службу в подразделениях государственных органов, непосредственно осуществляющих (осуществлявших) борьбу с терроризмом, в выслугу лет (трудовой стаж) для назначения пенсии засчитывается:

1) один день службы за полтора дня;

2) проходящим службу в высокогорных районах и приравненных к ним местностях один день службы - за два дня;

3) время участия в проведении антитеррористической операции один день службы - за три дня, а к должностным окладам устанавливается надбавка в размере пятидесяти процентов.

2. Специалистам и иным лицам, привлеченным к участию в проведении антитеррористической операции, в стаж работы для назначения пенсии один день участия засчитывается за три дня.

Статья 36. Защита лиц, участвующих в борьбе с терроризмом

Сотрудникам, проходящим службу в подразделениях государственных органов, непосредственно осуществляющих борьбу с терроризмом, и лицам, оказывающим содействие в борьбе с терроризмом, а также членам их семей в случае угрозы их жизни и здоровью, предоставляется защита в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О защите прав свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства».

Глава VIII. Надзор за законностью при осуществлении противодействия терроризму

Статья 37. Надзор за законностью при осуществлении противодействия терроризму

Надзор за соблюдением законности при осуществлении противодействия терроризму осуществляют Генеральный прокурор Кыргызской Республики и подчиненные ему прокуроры.

Глава IX. Заключительные положения

Статья 38. Вступление в силу настоящего Закона

1. Настоящий Закон вступает в силу по истечении пятнадцати дней со дня официального опубликования.

2. Правительству Кыргызской Республики:

1) привести свои решения в соответствие с настоящим законом;

2) подготовить и принять все решения, необходимые для реализации настоящего закона.

3. Со дня вступления в силу настоящего закона признать утратившими силу:

1) Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года № 178 (Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 2006 г., N 10, ст.854);

2) Статью 2 Закона Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 6 февраля 2009 года № 39 (газета «Эркин Тоо» от 10 февраля 2009 года № 10);

3) Статью 2 Закона Кыргызской Республики «О внесении дополнений и изменения в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 17 марта 2009 года № 83 (газета «Эркин Тоо» от 3 апреля 2009 года № 22);

4) Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» от 26 июля 2011 года № 148 (газета «Эркин Тоо» от 10 августа 2011 года № 66);

5) Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 29 мая 2013 года № 83 (газета «Эркин Тоо» от 31 мая 2013 года № 44-45);

6) Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» от 27 декабря 2013 года № 225 (газета «Эркин Тоо» от 31 декабря 2013 года № 104);

7) Статью 4 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму» от 2 августа 2016 года № 162 (газета «Эркин Тоо» от 16 августа 2016 года № 71);

8) Закон Кыргызской Республики «О внесении изменения в Закон Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» от 13 мая 2017 года № 82 (газета «Эркин Тоо» от 26 мая 2017 года № 64;

9) Статью 12 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам противодействия финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» от 6 августа 2018 года № 88 («Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», 30 августа 2018 года, № 7-8 (1292), ст.488).

**Президент
Кыргызской Республики**